

Виктор Алдышев

ВОЗВРАЩЕНИЕ 3

Часть 1

Серия "ВОЗВРАЩЕНИЕ"

Возвращение

Виктор Алдышев

Возвращение 3. Часть 1

«Автор»

2023

Алдышев В.

Возвращение 3. Часть 1 / В. Алдышев — «Автор»,
2023 — (Возвращение)

Уже целый год Земля восстанавливается после вторжения пришельцев. Майор Анна Лазарева и майор Константин Багиров продолжают служить в вооружённых силах и строить личную жизнь. Военно-космический флот планеты растёт и крепнет, несмотря на тяжёлые послевоенные условия. Планируется пуск первого космического боевого корабля, и по этому торжественному поводу Анна и Костя прибывают в космический порт для участия в мероприятии. Опасной неожиданностью для всех становится появление патруля лан-ирмеев, преследующих ещё более неожиданную цель — истребитель гереспри, который отчаянно стремится попасть на Землю. Анна и Костя не могут остаться в стороне и хотят выяснить цель этого одиночки. Но они даже не представляют, о чём расскажет им пилот корабля гереспри...

© Алдышев В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	19
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Виктор Алдышев

Возвращение 3. Часть 1

© Валерия Иванова, 2023

Пролог

Гереспри крепко держали Лан-Ирмею. Военный совет осаждённой планеты ждал продолжения активных атакующих действий, как это было в начале, когда крупное соединение кораблей противника подошло к Лан-Ирмее и попыталось осуществить захват планеты. Но система воздушно-космической обороны справилась со своей задачей, не позволив планетным захватчикам закрепиться на поверхности в стационарных портах.

И командующий гереспри – генерал Кас, принял другое решение – осада и полная блокада планеты. И он знал, что делает. Эскадра лан-ирмеев, часть которой успела принять бой у Меды-3, возвращалась домой и могла ударить в тыл. Не допустить этого было первой задачей.

Вернувшись к родной планете, лан-ирмеи нарвались на шквальный огонь ударного кольца гереспри и отступили. Заняли позиции, тоже выставив сеть автоматических боевых ракетных станций. И теперь планету окружало несколько эшелонов боевого расположения – группировки АБР-станций впереди, за ними флот гереспри, распределившийся по секторам; дальше в космос – нейтральный пояс, и по другую сторону от него заградительная сеть боевых станций лан-ирмеев, за которой расположились корабли подошедшей эскадры.

Командующий Кас следовал глазами за волнами золотого протопля, окружающего его флагман. Не потому, что это имело значение, просто этот вид успокаивал и позволял отдыхать. В другом месте и в другое время Кас не мог себе этого позволить. Лишь в такие моменты взгляд командующего гереспри, всегда напряженный, становился пустым. Офицеры мостика поглядывали на него. Высокая фигура генерала Каса в гладкой рэк-форме выделялась на фоне пространства, заполненного светом.

Потоки золотых частиц обтекали корабли гереспри, подсвечивая их чёрные корпуса. Наибольшая плотность поля была сосредоточена в собственной охранной зоне боевых судов. Это не позволяло лан-ирмеям перейти в масштабное наступление. Любые боезаряды бесполезны в облаке молекулярной защиты.

И всё же, время от времени, Кас отдавал приказ ослабить протопле. И в целях экономии его материала, и для технического обслуживания его генераторов, и чтобы подразнить противника.

Командующий гереспри улыбнулся. Губы кривились долго, принимая форму улыбки на малоподвижном лице. Когда гасли волны золотого моря, открывалась возможность для атаки. И Кас понимал чувства генералов лан-ирмеев, каждый день также пристально, как и он, наблюдающих поле этого затянувшегося сражения. Понимал и наслаждался в самом широком смысле этого слова.

Он специально делал так, чтобы лан-ирмеи знали – атаковать можно, но нельзя. В центральном секторе флота гереспри освещал космос своими огнями корабль заправщик. Огромное устройство образования антиматерии. В отличии от заправщика второго флота, под командованием генерала Ирса, этот корабль был предназначен не только для своей основной задачи. Заправщик оборудовали дополнительной опцией – самоподрыв, и удалили все защитные протоколы. Корабль мог начать неконтролируемый процесс образования антиматерии и отключить магнитные резервуары. Взрыв, который случился бы при этом, если и не столкнул бы Лан-Ирмею с места, то половину планеты выжег бы до ядра.

Кас собирал командиров кораблей перед тем, как принять такое решение и превратить заправщик в бомбу огромной мощности. Все согласились. Это было именно то, чего хотели гереспри. Все офицеры здесь и гражданские, оставшиеся на Герс-Иприз, все мечтали сделать так, чтобы лан-ирмеи видели, как их дом погибает. Медленно и в агонии, на их глазах. И ничего не могли с этим сделать.

А Лан-Ирмея погибала. Не сама планета, а жизнь на ней. Экосистема, основанная на устойчивых и мощных защитных организмах – натидях, начала угасать без них. Лан-ирмеям удалось сохранить несколько десятков этих существ, но этого было мало. Образованные ими структуры являлись плодородной почвой, покрывающей практически всю поверхность, и без них не могла расти даже трава. На месте изъятия натид остались широкие кратеры, уходящие глубоко в толщу каменной породы, и пустоши, не занятые более никем.

Лан-ирмеи отчаянно берегли Натиды. Те, что остались. На серо-коричневой поверхности планеты виднелись зоны особой охраны – образования натид, окружённые сплошным кольцом огневых средств. Их прикрывали со всех сторон, чтобы не допустить атаки из космоса. Наземные комплексы противокосмической обороны Лан-Ирмеи справлялись с этой задачей, сдерживая кровожадность гереспри по поводу оставшихся натид и населения планеты, и не позволяли им использовать ион-ударное вооружение, а командование ждало свою эскадру с Меду-3.

Командующий Ирс проиграл сражение у новооткрытой планеты. Что, конечно, не могло не удивлять Каса. Ирс был молодым командиром, но уже опытным и жестоким, тем не менее, его как-то удалось обыграть.

Раса аборигенов оказала сопротивление и весьма успешно. Кас подозревал, что инцидент на корабле Ирса у пятой планеты системы, имеет к этому отношение. Тогда сообщили, что в партии форма-мутированных солдат прибыли два шпиона, едва не убившие командующего и сумевшие угнать истребитель. Ирс, несмотря на своё недовольство по данному факту, не стал утаивать инцидент от Каса и правительства Герс-Иприз.

Последними сообщениями с его корабля были данные о сражении у Меду-3. Они отправлялись в автоматическом режиме для хранения и анализа в боевом информационном центре третьей эскадры. Так что Кас видел почти всё до момента прибытия лан-ирмеев к планете и даже часть после этого, пока антенны кораблей могли передавать сигнал. После его прерывания стало ясно, что сражение проиграно. Тогда это было болью, но сейчас...

Командующий Кас вскинул голову, глядя на очертания "боевых звёзд" лан-ирмеев вдали чёрного космоса. Сейчас – это манна небесная. Их враги вернулись к себе домой с победой у планеты аборигенов и доставили то, зачем летали – драгоценных натид, которых надо немедленно вернуть в среду обитания для восстановления экосистемы Лан-Ирмеи и спасения оставшегося на ней населения, но!.. Это не возможно. Осаждающий флот намертво взял планету в тиски и провести сквозь него биофермы с натидами нет никакой возможности. Кас помнил с каким удовольствием он говорил по общему каналу связи, зная, что его слышат и на планете и на кораблях обоих флотов:

– Если фермы с натидами приблизятся к Лан-Ирмее, заправщик начнёт набор антиматерии и инициирует взрыв. Погибнут все. Так что, если ещё питаете надежду на возвращение своего дома, стойте и смотрите, как поддыхает ваша планета. Если готовы отчаяться, то я жду вас.

Несмотря на долгую осаду силы противников не прибывали в покое. Возможность пробиться через сети боевых станции и зоны охраны кораблей конечно сохранялась, и разведка боем шла в постоянном режиме. Искали слабые места в каждом секторе.

Кас прекрасно знал, что командующий лан-ирмеев сейчас находится в отчаянном положении и вынужден искать любые пути начать полноценное сражение, чтобы выбить хотя бы несколько кораблей с позиций. Это открыло бы короткий временной коридор на планету и возможность переправить на неё хотя бы несколько биоферм с натидами.

В этом случае, прорыв можно было считать локальным, и Кас не стал бы выполнять свою угрозу о взрыве заправщика. Потому что большая часть биоферм находилась далеко от планеты в безопасности, а флот лан-ирмеев мог успеть отойти. Командующий гереспри считал, что тогда среди них будет слишком много выживших. И тогда, потеряв свою планету, они вернутся на Меду-3, очистят её от аборигенов и обретут новый дом. А Кас не хотел оставлять

лан-ирмеям и малейшего шанса на восстановление своей расы, ведь они не дали такого шанса гереспри. И поэтому он держал их здесь, дразня возможностью боевых действий.

Себе и своим офицерам, каждый новый день, командующий говорил только одно:

– Никто из нас не выживет здесь. Мы все погибнем, останавливая лан-ирмеев. Они не получают свою планету, а натиды, которых они привезли, сдохнут в космосе. Это их судьба, всех до последнего. И мы сделаем, чтобы так оно и было.

* * *

Командующий военно-космических сил Лан-Ирмеи, генерал Тирол, войдя в зал центра боевого управления на флагмане флота – многоцелевом автономном корабле "Орма", застал там генерала Магбрава. Тот ожидал командующего на обзорной площадке у стенки прозрачного купола, оглядывая обстановку на пространстве боевой зоны.

– Видишь что-то интересное? – спросил Тирол.

Генерал утвердительно кивнул:

– Разумеется. Сектор шесть.

Тирол встал рядом с Магбравом, тоже оглядывая названный сектор расположения кораблей. Индикаторная раскладка поля боя на куполе показывала участки осадного построения.

Сектор шесть наблюдали отдельно, потому что именно в нём было решено провести десантную операцию. Операторы систем управления ждали приказа за своими терминалами, а старший офицер мостика – командир центра боевого управления, стоял у основания спуска с обзорной площадки.

Тирол наконец обернулся и взглянул на него.

– Группа контроля операции готова, – доложил командир ЦБУ. – Ударная группировка сектора в боевой готовности. Начинаем по вашему приказу.

– Магбрав, твой объект? – Тирол перевёл взгляд на генерала.

Тот утвердительно опустил голову:

– Призрак ждёт команды.

– Начинайте, – уверенно приказал командующий.

Проект Магбрава уже прекрасно работал, и после его ошеломляющего успеха на Герате, повода сомневаться в нём не было. Но Тирол, каждый раз давая добро на использование объекта "Призрак", вспоминал, что он сам и весь военный совет Лан-Ирмеи разошлись во мнении с генералом, когда его проект запустился в работу.

Магбрав изначально планировал предоставить излишнюю самостоятельность биологическому объекту, ставшему результатом проекта, и до сих пор был недоволен тем, что ему не позволили сделать всё так, как он планировал.

Генерал настаивал на том, что Призрак уникален и вшивать ему управляющие директивы не эффективно, так как структура и особенности мозга неизбежно возвратят объект в его естественное биохимическое состояние. Призрак начал отторгать директивы уже на стадии первичного внедрения и отказывался подчиняться.

Тирол и остальные члены военного совета Лан-Ирмеи, разумеется, потребовали это устранить, чтобы к моменту запуска в работу их сверх-солдат был психически стабилен и управляем. Магбрав представил подробный отчёт об устранении дефектов Призрака с помощью сильных гормональных наркотиков и полного удаления памяти. Но объяснил, что малейший сбой этой биохимической системы контроля приведёт к полному разрушению и без того упрощённого сознания объекта. Тем не менее после всех процедур, он работал прекрасно.

Командующий, приказав начать операцию, в некоторой степени приготовился к приятному – смотреть за работой Призрака было удовольствием. В этот раз, их сверхсолдат, к удивлению всех, запросил помощь. Аж восемь кораблей. Тирол взглянул на плавающий экран, где

отражались они все. Восемь истребителей находились на одной из палуб флагмана в ожидании команды к началу. Отдельно от них обозначался корабль спецназначения "Арсес", собранный специально по заказу Магбравы для самого Призрака.

– Начинайте.

Приказ командующего развернул командира центра боевого управления к оператору группы контроля операции:

– Разрешить вылет Арсеса и звена поддержки.

Магбрав шагнул к прозрачной стенке обзорного купола, чтобы посмотреть вниз. Далеко, под громадой флагмана, восемь истребителей вылетели через входную раму палубы и направились к сети АБР-станций. Миновав собственные боевые позиции, малые корабли, быстро набирая скорость, устремились в нейтральную зону к автоматическим модулям оборонительной сети гереспри.

Сопровождение отражалось на экранах командного зала "Ормы", каждый корабль пиктограммой с отметками номера, скорости и состояния. Точно такие же данные сейчас увидят гереспри. Магбрав, едва подумал об этом, как оператор доложил:

– Наведение АБР: цели захвачены.

Корабли попали под прицел станций гереспри и огонь последовал незамедлительно. В чёрном пространстве космоса истребители лан-ирмеев приняли боевой порядок и ринулись в сектор шесть под плотным обстрелом. Активно маневрировали, используя перехват снарядов противоракетами и бортовые установки подавления обзорно-прицельных систем.

В секторе шесть, звенья истребителей гереспри заняли позицию для отражения атаки, но вступать в бой пока не было необходимости. Лан-ирмеи шли по территории сплошного огня под обстрелом АБР-станций. Несколько минут успеха – ещё не прорыв. Даже с манёврами и подавлением наведения, истребителям лан-ирмеев не пройти. Оба звена, из четырёх кораблей каждое, обречены.

Первые взрывы наконец разнесли боевое судно, поглотив его на миг в сферическое облако. Оно погасло, выпустив из себя, полетевшие во все стороны на бешеной скорости обломки уничтоженной машины, и почти сразу снарядный дождь накрыл второй корабль звена. Третий и четвёртый следом. А истребители второй четверки внезапно пошли на сближение друг с другом. Чего делать было вообще-то нельзя. Наблюдающие за атакой операторы на командном мостике старшего плаза-корабля в секторе шесть отметили это, как и сам командир корабля.

– Это что, попытка самоубийства? – произнёс он, всматриваясь в происходящее за бортом сквозь прозрачный купол.

Скучковавшись, истребители лан-ирмеев стали единой целью. Промазать, тем более высокоточной системе наведения автоматической боевой станции, было невозможно. Тем более почти в упор. Корабли смогли достигнуть охранной зоны АБР-сети, но точная стрельба накрыла всю четвёрку. Взрывы, уничтожившие истребители, ударили осколками в оружейную платформу ближайшей станции. На экранах командного зала старшего корабля сектора отразились повреждения орудий.

– Активные цели? – спросил командир гереспри, оглядывая идущий бой.

– Не опознаются, – доложил оператор, следя за индикаторными отметками.

Множественные индикаторы поиска пробежали по сектору боевых действий, отмечая обломки, и сразу гасли, поскольку это не цель. Облако фрагментов, разлетающихся от места гибели истребителей, ещё расширялось. Взрыв сразу четырёх кораблей был довольно мощным и повредил, как орудия, так и обзорно-прицельную систему АБР-станции. От неё пришёл технический рапорт о запуске протокола ремонта.

– Атакующее звено уничтожено, – уверенно доложил оператор.

На куполе и экранах мостика шли данные сканирования сектора. Высветился окончательный ответ системы: "Активных целей не обнаружено".

– Это что был акт отчаяния? – произнёс старший офицер мостика, поднимаясь на обзорную площадку к командиру корабля.

Оба прекрасно понимали, что это не так.

– Направь беспилотники, пусть убедятся, что нам не оставили подарков, – приказал командир.

Лан-ирмейские корабли могли выпустить в сектор мины, покрытые спецсоставом для протополя. Если это так, то их следует найти и уничтожить.

Через мгновения истребители сектора снялись с позиций и направились на штатный облёт, а к повреждённой станции вылетело звено беспилотников для визуального осмотра и поиска опасных объектов. Автономные устройства нырнули в золотые волны протополя и, отдалившись от плаза-корабля, стали уже не заметны. Картина спокойствия восстановилась.

* * *

Поверхность золотого моря играла течениями потоков. Протополе, как и любая жидкость, принимала форму сферы в космическом пространстве, но за счёт направленных с кораблей волновых ограничителей, основная масса частиц стягивалась к центру сферы, образуя более плотный слой, похожий на морскую гладь. Поэтому казалось, что космические суда лежат на волнах.

Истребители гереспри прошли над своим морем, оглядывая его средствами систем обзора и глазами пилотов. Беспилотники погрузились в толщу массы частиц в поисках мин и устремились по своим означенным квадратам поиска. Одна из беспилотных машин прошла над станцией, пострадавшей при атаке, осмотрела повреждения орудий и нырнула под оружейную платформу. Там шло движение – модули ремонтники выезжали из боксов для устранения ущерба. Беспилотник, выполнив осмотр, ушёл работать в свою зону, и ещё какое-то время в полной тишине по корпусу АБР-станции ездили роботы, словно муравьи, торопливо восстанавливающие свой развороченный муравейник.

В паре километров от сети станций, где золотая дымка становилась довольно плотной, плавно двинулась волна...

Камуфляж корабля ещё добирал частицы протополя. Гелеобразное маскировочное покрытие было абсолютно новым, на восемьдесят процентов из органики, с внедрённой био-программой, которая сейчас активно захватывала частицы протополя в клеточный кокон и вводила их в состав камуфляжа.

Средство молекулярной защиты гереспри могло навредить любой боевой машине, но сейчас корабль стал его частью. Покрытый плотным слоем частиц, ставший полностью золотым и не различимый в сверкающей пелене, Арсес медленно погрузился в толщу своего нового моря.

Беспилотники, проходящие зону, отображались на фоне кабины невидимого корабля и на внутреннем мониторе БПУ единственного пилота. Единственного и для восьми истребителей. Остальные машины, участвующие в этой операции, были необитаемы. Призрак управлял ими дистанционно. А сейчас он вёл Арсес прямо к старшему кораблю сектора.

Контуры "невидимки" едва прорисовались под золотой пеленой, когда корабль примагнитился ниже поверхности протополя, встав вертикально по отношению к борту планетного захватчика.

Пока система внешнего обзора судна не распознала угрозу, но это изменится сразу после высадки десанта. Успех дальнейших действий зависит от скорости их выполнения. Так что, после примагничивания, в полной тишине раскрылись створки десантного люка, и на вертикальную поверхность друг за другом прыгнули... мегистотерии.

Когтями в магнитных доспехах монстры прицепились к обшивке и замерли, ожидая старшего группы. Человеческая фигура в чёрной рэк-форме, полностью покрывающей голову и тело, плавно вышла из отсека.

Ярко вспыхнули сопла микродвигателей на лётных лентах, и в тот же миг вся команда взмыла вертикально вверх, вдоль стенки корабля, стремясь на оружейную платформу. Точка высадки десанта находилась точно под ней.

Секунды их полёта, – и на мостике корабля взвыла тревога. На экраны пришло видеонаблюдение системы внешнего обзора.

– Угроза один-десять! – разнеслось по командному залу. – Внешнее вторжение!

Командир гереспри, услышав это, выругался. Ему можно было потратить секунду на мат, потому что протокол охраны корабля от проникновения живой силы противника активировался автоматически, и снаружи обшивку пронзили острые пики электрозаграднения. Но солдаты, созданные с помощью боевого форма-мутирования по типу ламеев – крупных млекопитающих Лан-Ирмеи, заскочили на оружейную палубу и ринулись меж металлических штырей. Мощностные разряды были способны сжечь любой живой организм, но группа из шести особей: пять зета и один командир – бета, уверенно шла насквозь через заграднение.

– Что на них надето? – напряжённо спросил командир корабля.

Наконец-то разглядели, что монстры необычно выглядят. Чёрное покрытие с вкраплениями золотистого цвета на них трескалось и рвалось от электроударов, но они выдерживали и продолжали движение.

– Похоже, усиленная рэк-форма, – понял старший офицер и сам удивился: – На ламеях? Вместо брони?

Очень не стандартное решение, но в данной конкретной ситуации вполне эффективное. Рэк-покрытие обеспечило проход в электрополе антидиверсионного заграднения, а отсутствие тяжёлой спецброни дало монстрам максимум скорости и манёвренности. Продвигаясь по борту, они забрасывали мины в амбразуры орудий и устройства детонировали немедленно. Взрывы друг за другом утапливали стволы внутрь орудийных шахт и площадка огневых средств выводилась из строя прямо на глазах.

– Огонь по касательной! – приказал командир корабля.

На экранах немедленно просчиталась траектория стрельбы по собственному борту и орудия развернулись на ламеев. Из-за подвижности целей, высоко прыгающих прямо по стволам, первый залп уничтожил только двух зета-особей, но остальные уверенно продолжали движение и заброс мин.

Командир гереспри рычал, не в силах сдержать злость, а четыре ламея всё ещё шли под огнём. Их пробег, разумеется, был обречён, только ущерб от него это не отнимало. У этой группы был грамотный выбор места доставки боезарядов – технические отверстия орудийных шахт для вывода стволов. Этим ламеи и хороши в десантных операциях: снаряд противника можно перехватить, а вот мины, забрасываемые вручную – нет.

Обстрел по собственному борту наконец дал результат. Последнего зета-ламея разорвало и кусками отбросило в космос, и только бета-командир, оставшись один, стремительно взлетел вверх вдоль ствола орудия и внезапно... исчез. Обзорно-прицельная система корабля должна была видеть его, но нет – ни визуально, ни на экранах монстра не было.

– Задача выполнена успешно, – заметил старший офицер мостика. – Он может вернуться к месту приписки. Десантных двигателей ему хватит на обратный путь.

– Ищите, – напряжённо ответил командир. – Хватит нам сюрпризов на сегодня. Интересно, как они к нам попали?

Он не отпускал глазами экраны, где шёл поиск. Вопрос о том, как группа лан-ирмейских форма-мутированных солдат незаметно добралась до корабля оставался открытым.

Система внешнего обзора оглядывала и передавала на командный мостик повреждения оружейной палубы. Там рассеивались осколки и на поверхность выезжали ремонтные модули.

Но чего не видела обзорная система, так это того, как уже далеко от места диверсии, по корпусу корабля двигалась фигура человека. Он бежал, словно спринтер на короткой дистанции, чётко и мощно, легко отталкиваясь стопами в магнитных доспехах от поверхности. Чёрная форма с эффектом цветосмены сливала фигуру с окружающим пространством. Она не источала тепла и не светилась, как это должно было быть в обычной нор-форме для космоса. Золотистое свечение оставалось в толще рэк-покрытия, чуть вспыхивая при движении.

Добравшись до командного сектора, Призрак полностью исчез. Камуфляж перешёл в режим полного отражения, сделав его фигуру прозрачной, на фоне такого же прозрачного купола. Призрак зашагал дальше не торопясь. Вид вокруг открывался потрясающий. Как на ладони все суда сектора. Недалеко от старшего плаза-корабля ещё четыре боевых "колоска". Пoblёскивали огни истребителей, на малой скорости облетающих свою территорию в боевой зоне.

Призрак остановился, оказавшись на нужной ему точке, но всё ещё смотрел в такое светлое и наполненное движением пространство космоса. Слева от него сияла планета. На её поверхности темнели пятна пустынной земли, – это были места, где когда-то обитали Натиды и которые превратились в мёртвые территории после них.

Призрак внезапно наклонил голову. За его ухом вспыхнули тонкие нити БПУ, потому что устройство приняло сигнал, и спустя мгновение рядом возникла прозрачная фигура мегистотерия, тоже одетого в биокамуфляж. Бета-особь, выполнив задачу, вернулась к Призраку. Нити БПУ на затылке монстра светились. Теперь их команда в сборе и можно начинать.

Призрак присел на корточки, разглядывая командный мостик корабля. Прямо под ним далеко внизу стояли командир и старший офицер. Терминалы управления с плавающими панелями располагались полукругами, и операторы систем находились за своими местами. Вся группа в двадцать четыре гереспри со своими старшими офицерами. Очень хорошо. Это основной экипаж. Резервный мостик возьмёт управление, но после потери старшего командного состава и самого командного сектора с главным компьютером, некоторое время системы корабля будут переводить управление на резервную палубу. И это время старший корабль можно считать недееспособным.

Призрак опустил руку и коснулся поверхности купола. При нежном касании жидкого материала по нему расходились круги, и Призрак ещё мгновения просто сидел, словно любясь этими узорами. За это время из его пальца вырос шип и воткнулся острым кончиком в прозрачную поверхность. По нему потекла тёмная жидкость, засочившаяся из ладони. Едва она попала на материал купола, как стала заметна первая реакция. Вещество, словно кислота, прожигало себе тонкую разветвлённую дорожку в толщу текучего покрытия корабля.

Призрак следил за процессом. Тонкие тёмные жилки тянулись в стороны от основного канала и расходились сотнями дорожек, постепенно охватывая всё больший объём. Внизу, на командном мостике, никто не видел этого, и контроллеры подачи текучего материала ничего не фиксировали, потому что купол не нарушался. В нём просто проросла очень тонкий, но размашистый корень.

Шип втянулся обратно в палец Призрака, и тот, вскинув руку, повращал запястьем. Это вещество было частью его тела, и он фактически слил несколько литров крови.

На виске Призрака вспыхнули нити БПУ, устанавливая связь, и через мгновения из золотой пелены внизу под командным отсеком показались очертания его корабля. Следуя команде своего пилота, Арсес деактивировал камуфляж, покинул место примагничивания и устремился под покровом золотых волн к мостику.

Там вспыхнули тревожными сообщениями экраны, командир со старшими офицерами замерли, и операторы вскочили с мест. На их глазах из протополя поднялась боевая машина, сверкая, как солнце золотой броней, и дула мощных орудий упёрлись в купол.

Автоматические системы защиты корабля, распознав угрозу, реагировали мгновенно, команда затвердить купол немедленно прошла на контроллеры подачи материала. Но ещё раньше на главный экран вышли данные опознавания нарушителя, и на какие-то секунды увиденное сковало экипаж.

А командир корабля поднял голову, интуитивно ощутив на себе чей-то взгляд. На куполе над ним, выступила из прозрачности и стала видима фигура кого-то. По рельефным формам тела и головы было ясно, что это не лан-ирмей. И командир корабля, замерев, понял, что это... и есть Призрак! Сверх-солдат лан-ирмеев, уже известный всем гереспри после сражения за Герату.

А всё это – всё, происходившее последние полчаса – это одна операция, цель которой не повреждение оружейной палубы, а выведение из строя старшего корабля секторной группировки. И раз они видят Призрака, значит... его операция завершена.

На контроллеры подачи текучего материала купола прошла команда затвердить его, и он конечно затвердел, зажав в себе и проросший в него корень. И глядя вверх, командир успел увидеть, как Призрак... топнул ногой.

Понадобились всего секунды на химическую реакцию и разрушение молекул покрытия, и вибрация простого удара разорвала его, будто надрыв по швам. Призрак и бета-мегистотерий взлетели, освобождая орудиям Арсеса место для работы. Мощные залпы проббили потрескавшийся купол и ещё минуту нарезали в железную стружку командный мостик с подпалубными помещениями, где располагался главный компьютер.

Сквозь облако разлетающихся осколков и капель крови, Призрак и его мегистотерий устремились к своему кораблю. Через мгновения оба были на борту, пройдя насквозь через фонарь кабины.

Чёрная рэк-форма на меге отработала ресурс и становилась прозрачной, обнажая почти белую кожу и серебристые пластины спецброни. В отличии от остальных, этого мегистотерия защищало тонкое сверхпрочное покрытие. Призрак позаботился о безопасности.

Монстр лёг на пол, заняв салон корабля, и разглядывал данные обзорной системы на фонаре. Арсес, подключив камуфляж, стремительно удалялся от плаза-корабля, прокладывая себе путь по боевой зоне мимо истребителей, беспилотников и кораблей огневой поддержки. Призрак ещё мгновения наблюдал за мегистотерием. Как знакомо выглядела белая бета-особь с голубыми светящимися глазами, лежащая поперек салона корабля... Но сейчас нет времени думать об этом. Они ещё не закончили.

* * *

Центр боевого управления на "Орме" передал команду начать прорыв сразу, как беспилотники-наблюдатели передали картину разрушения командного отсека плаза-корабля сектора шесть. Времени на активные действия было всего несколько минут, пока секторная группировка из четырёх боеспособных кораблей огневой поддержки ведёт перестроение из-за выбывания главного судна. Плаза-корабль на какое-то время превратился в препятствие для активных действий самих гереспри. Нарушение работы систем управления сделало его громадной болванкой, свободно дрейфующей в зоне.

Лан-ирмейские истребители ворвались в сектор. Огонь АБР-сети гереспри срезал первые звенья наступающих, но прорыв уже было не остановить. Десятки истребительных групп миновали линии боевых станций и подошли к самой кромке протополя, где его пелена была не

плотной. Вести огонь снарядами было бесполезно, но этого и не требовалось, – только отправить беспилотные волновые комплексы.

Устройства, защищенные спецсоставом от активного воздействия протополя, разлетелись по зоне, а пространство рассекли сотни самонаводящихся снарядов, запущенных с кораблей гереспри. Малые корабли лан-ирмеев попали под удар, но маневрировали и отходили.

Волновые модули немедленно запускались в действие, и единую массу протополя от периметра к центру, словно разрезало. Притягивая к себе его частицы, устройства образовали бреши, ведущие точно в направлении кораблей огневой поддержки и самого планетного захватчика. Стремительно расширяясь под действием волновых модулей, появлялись коридоры для пролёта снарядов уже совсем другого порядка.

Главный корабль сектора лан-ирмеев – МАК номер шесть, дал массированный залп, едва в поле молекулярной защиты открылись дыры. Пока ослабела огневая мощь и защита гереспри, можно бить. Нужно уничтожить старший и пока беззащитный планетный захватчик. Облака фрагментов, которые сопровождают его разрушение, и детонация антиматерии в баках корабля образуют мёртвую зону для обзора и ведения огня, а также зацепят остальные суда группировки.

Сотни снарядов ушли в бреши протополя. Аналогичные пуски инициировали и средние корабли группировки лан-ирмеев – "боевые звёзды", нацелив огонь на суда огневой поддержки гереспри. Истребители зону покинули, потому что в этой огневой дуэли им было просто не выжить. Пространство между позициями противников вздувалось и сжималось единым фронтом взрывов, перехватывающих друг друга снарядов.

Корабли огневой поддержки гереспри прикрывали старший корабль, который уже подал признаки жизни. Управление, наконец, передалось на резервный мостик, и орудия на палубах пришли в движение, направляя их на цель – лан-ирмейский МАК сектора. Но системы боевого планирования на всех кораблях уже выдали результат – поражение планетного захватчика гереспри неизбежно. Второй залп лан-ирмеев опережает на секунды, этого достаточно для преимущества в этом бою.

Но... секунды шли. А залпа не было.

И гереспри немедленно перехватили инициативу – уничтожили лавину снарядов, защитив свой старший корабль, и начали атаку, внося огневой шквал уже на позиции лан-ирмеев. Половину снарядов срезали АБР-станции, часть перехватили истребители, последние остановил собственный заградительный огонь средних боевых кораблей, но... потеря преимущества лан-ирмеями стала очевидна. Потому что старший корабль сектора почему-то не дал второй залп.

А на мостике центра боевого управления командующий Тирол сейчас видел сообщение на главном экране: ГС МАК 6 "отказ целеуказания".

Сразу несколько бортовых станций обнаружения целей главного секторного корабля перестали передавать данные в систему наведения орудий. Командир центра боевого управления, просматривая данные, произнёс:

– ГС МАК 6 запрашивает отмену атаки и отход.

Тирол скрежетал зубами, глядя на картину за бортом. Истребители отход уже начали, потому что набирала мощь контратака гереспри, а главный лан-ирмейский корабль в секторе неожиданно потерял управление системой ведения огня. И теперь уже группировка лан-ирмеев прикрывала свой МАК, не допуская к нему снаряды атакующих.

Тирол бросил взгляд на Магбраву. Тот стоял, сложив мощные руки на груди, и шурился, наблюдая за боем.

– Что с наведением? – Тирол обернулся к командиру ЦБУ.

– Не программная ошибка, – напряжённо ответил тот. – Система в порядке...

И внезапно замер, удивлённо глядя на данные, быстро обновляемые на экране.

На главном корабле сектора поняли в чём дело и в центр боевого управления поступила информация: "Внешнее повреждение на станциях обнаружения целей".

– Что? – Тирол не поверил.

Это не сбой, это физическое уничтожение модулей системы – что невозможно! Обстрел едва достал корабль. Ещё секунды назад никаких повреждений не было.

Магбрав, внимательно вглядываясь в происходящее за бортом, произнёс:

– Отмените операцию. Инициатива потеряна, теряем боевые единицы. Впустую.

Тирол и сам это видел. Волновые модули в протополе были уничтожены и золотая пелена стягивалась, возобновляя зону защиты кораблей. Огонь гереспри больше ничего не сдерживало и они долбали всей мощью, вытесняя лан-ирмеев уже не только из своего сектора, но даже из нейтральной зоны.

– Отмена, – с рычанием приказал Тирол.

Его приказ немедленно ушёл на МАК 6.

Пространство боя остывало, но пополнилось тоннами новых обломков снарядов и потерянных истребителей, и это был нулевой результат. Все успехи Призрака обнулились с отказом системы наведения.

За спиной командующего вспыхнул отдельный экран спецсвязи с центром наземного боевого управления, и Тирол обернулся, зная, кого увидит.

Глава военно-гражданского Правительства Лан-Ирмеи генерал Эм-Димал внешне был спокоен, но выражение лица выдавало испытанное разочарование.

– Командующий, я верно понимаю происходящее в секторе шесть? – произнёс он. – Вы выходите из боя? Что произошло?

– Так и есть, выходим, – ответил Тирол, – отказ системы наведения на ведущем корабле, принято решение не потерять группировку сектора.

Эм-Димал вопросительно поднял тяжёлую бровь, и его губы приоткрылись, обнажив клыки. Этот оскал и напряжение в скулах выдали все эмоции главы Правительства относительно ситуации.

С планеты вели наблюдение за боевой зоной. Центр наземного боевого управления был готов поддержать любой прорыв, если бы он наконец состоялся. Очередная бесплотная попытка стала только новым ударом по моральному состоянию личного состава вооружённых сил Лан-Ирмеи.

Но Эм-Димал, сделав глубокий вдох, удержал себя от замечаний по поводу неудачной операции. Сложность ситуации осознают все, и то, что помешало успеху, будет устранено генералом Тиролом без напоминаний. Поэтому, вместо лишних слов, глава Правительства взглянул на генерала Магбрава и удовлетворённо кивнул:

– К Призраку нет вопросов. Мы видели всё, что он сделал. Работа проведена отлично, как и всегда. По остальному жду подробный доклад.

Последнее относилось уже к Тиролу. Тот утвердительно наклонил голову и экран погас. Больше говорить было не о чем.

На связи с Ормой оставался мостик главного корабля сектора шесть, и там ещё разбирались. Ответов пока не было. Данные в реальном времени приходили на экраны центра боевого управления, и пока смотрели только на них, но внезапно кто-то из операторов обратил внимание на ещё один факт:

– Призрак не вернулся на палубу.

Магбрав взглянул на сказавшего это офицера:

– Запросите его.

– Не отвечает, – оператор повторил вызов на Арсес, но в ответ была тишина.

Тирол обратил внимание на этот разговор, потому что Магбрав проявил признаки волнения. Было понятно почему. К этому моменту его драгоценный Призрак, на не менее ценном

корабле, уже должен был вернуться на спецпалубу "Ормы", но его не было. Более того, он не отвечал на вызов и его Арсес так и не появился на экранах. Это могло значить, что корабль до сих пор в режиме невидимки или уничтожен. О втором варианте тоже не следовало забывать, хотя шансы на это крайне невысоки.

– Дадим ему ещё несколько минут, – произнёс Магбрав, – возможно, далеко ушёл от сектора.

Голос генерала был уверен, так что сомнений не возникло. Никто и представить не мог насколько он сейчас не прав.

На самом деле Арсес в этот момент малым ходом следовал вдоль борта МАКа номер шесть, приближаясь к месту важной встречи. Нырнув мимо нижних оружейных платформ, едва не задев стволы орудий, он вошёл в небольшую выемку среди конструктивных элементов корабля и завис в пространстве. Призрак дал команду слить камуфляж с носа корабля, чтобы сделать кабину видимой.

Через мгновения перед ним, всего в метре от фонаря, потекли блики света. Словно застывшая в невесомости вода пришла в движение, утаскивая за собой все пойманные отражения. Второй корабль тоже частично снимал камуфляж. Купол над кабиной растёкся в прозрачность и Призрак посмотрел на своего Напарника.

БПУ на обоих светились и они говорили. Нужны были последние инструкции и, в общем-то, надо было попрощаться. На всякий случай. Шансы на успех исполняемого ими плана не велики. Но первая фаза прошла не плохо. Задачей Напарника Призрака в этой операции было не допустить атаки лан-ирмеев. Пока один устраивал представление в зоне боевых действий, второй вывел из строя внешнее оборудование станций обнаружения целей МАКа номер шесть. А сейчас Напарник утвердительно кивнул, глядя на Призрака, и БПУ на обоих погасли. Всё сказано. И пожелания удачи друг другу тоже. У обоих долгий путь впереди.

На поверхности кораблей растёкся текучий камуфляж и они полностью исчезли. Но внутри на фонарях по-прежнему сияли отметки. Призрак и Напарник видели друг друга по кодовому сигналу, связавшему их корабли.

Ещё минуты сигнал Напарника принимался, пока он покидал охранную зону МАКа и уходил в точку старта межзвёздных двигателей, но едва они запустились, его отметка погасла. Корабль растворился в пространстве космоса.

А Призрак обернулся к мегистотерию, лежавшему за его креслом. Монстр тряхнул головой и фыркнул, шурясь голубыми глазищами, подсвеченными активным БПУ. Потом встал и подошёл к своему хозяину. Несмотря на слой рэк-формы, покрывающей лицо Призрака, изгиб его улыбки был заметен. Что ж, им осталось сделать самое приятное.

Арсес покинул своё убежище и устремился в центральный сектор позиций лан-ирмеев. Запросы на связь не прекращались, но Призрак не собирался отвечать. И добравшись до "Ормы", направился не к входной раме палубы, а взмыл вдоль борта на командный уровень флагмана.

Командующий Тирол и офицеры на мостике замерли с не меньшим удивлением, чем командир гереспри до них, когда напротив обзорного купола образовался золотой корабль, с уже поднятыми стволами бортовых орудий, нацеленных точно в командный зал.

Фонарь кабины Арсеса стал прозрачным, и все увидели единственного члена экипажа этого корабля. Несмотря на скрытое рэк-формой лицо, поза сидевшего в кресле Призрака дала понять его настроение. Он расслабленно откинулся на спинку плавающего кресла и вольно расставил ноги. Под локтем у себя расположил активную панель вооружения, словно подставку, и поигрывал пальцами – выпускал чёрные шипы из каждого по очереди и втягивал обратно.

Тирол нахмурился, поняв, что поведение необычное, и взглянул на Магбрава:

– Что это значит?

Тот и сам, напряжённо глядя на Призрака, открыл канал связи с ним через БПУ и произнёс:

– Операция завершена, верни Арсес в док, сам в сектор биоконтроля.

Однако... реакции не последовало. Было видно, что Призрак все указания получил – БПУ на его виске подсветилось. Но он продолжал пребывать в той же позе и также играл пальцами.

– Призрак, ты меня слышал? – Магбрав клацнул зубами. – Вернись в сектор биоконтроля.

Ещё секунды ничего не происходило, но внезапно голова Призрака наклонилась, так, словно его заинтересовало что-то в словах генерала, и все увидели, что он складывает пальцы – пропустил большой между указательным и средним и выпустил из него шип.

Из всех присутствующих, жест – фигу, понял только Магбрав. И секунду постояв с поднятой бровью, генерал выругался.

– Я предупреждал, – произнёс он. – Отторжение директив. Не хочет выполнять приказы.

Командующий Тирол встретил это неоднократно слышанное заявление рычанием в голосе:

– Магбрав, у меня нет времени разбираться с его желаниями! Если твои специалисты ещё не всё вычистили из его мозга, то советую завершить этот процесс. Что бы ему не мешало подчиняться, убери это! И его убери отсюда!

Магбрав не показал своего недовольства и не возразил. В виртуальной сети связи, в которой находились все операторы, отразился его запрос на активацию протокола безопасности в БПУ Призрака, горевшего отдельной отметкой. Его устройство определилось компьютером "Ормы" и обозначилось в сети, когда Арсес снял камуфляж.

– Это просто сбой системы контроля, мы его устраним... – генерал, говоря это, внезапно замолчал.

Потому что... БПУ Призрака отключилось от корабельной сети, а он сам, в кабине своего корабля, подался вперёд, и офицеры-операторы, наблюдающие внезапную внештатную ситуацию, второй его жест поняли без труда. Призрак погрозил генералу пальцем, отрицательно качая головой. Это выглядело несколько издевательски и могло насмешить только в первые секунды, пока всех догоняло понимание того, что Призрак не отреагировал на требование системы безопасности. С её запуском самостоятельное отключение БПУ невозможно.

А в следующий миг операторы вскочили с мест, потому что на главном экране экстренно замигали красным индикаторы обнаружения атаки. Стволы орудий Арсеса, направленные в купол, встали в боевой режим, и было видно, как разогревается металл, чтобы принять снаряды из полного боекомплекта корабля и вдарить их в командный мостик. Вскочив, замерли все, но секунды шли, а залпа не было.

– Он так шутит? – напряжённо произнес кто-то.

– Нет, предупреждает, – Магбрав, сложив руки на груди, смотрел на Призрака. – Требуется, чтобы не лезли к нему в голову со своими директивами.

Тирол не расценил происходящее ни как шутку, ни как предупреждение. Это был акт неповиновения в чистом виде и опасно-дерзком варианте. Командующий не сомневаясь отдал приказ старшему офицеру мостика:

– Дежурному звену задержать Арсес, конвоировать корабль на спецпалубу, Призрака доставить в сектор био...

Он не успел договорить, как внезапно корабль, нависший над куполом флагмана, резко сдал назад.

– Нет! – Магбрав даже шагнул следом. – Не смей!

Но прозрачный материал камуфляжа уже натёк на корпус, мгновенно принимая окружающие оттенки, и Арсес исчез в пространстве. А на экранах командного зала погасли данные

от его датчиков. Корабль, перестав существовать для всех средств поиска и обнаружения, не задержался на месте. Едва уловимый тепловой след двигателей растворился за ним.

– Генерал Магбрав! – Тирол не мог сдержать эмоций. – Я правильно понял: эта твоя тварь всё-таки вышла из под контроля? Что он делает?

– Понятия не имею, – довольно резко ответил Магбрав. – Его сознание разрушено, благодаря вашему с Эм-Дималом вмешательству в мой проект. Если бы мне позволили сделать всё, как было рассчитано моими специалистами, то вот такого бы не могло случиться...

Генерал ткнул пальцем за борт, туда где исчез Арсес, и уверенно добавил:

– Набор команд не способен стабилизировать высшую нервную деятельность, а упрощённая личность может перестать осознавать себя в любой момент. Что, возможно, и случилось. Он может не понимать кто он и что делает.

– Но прямо сейчас, кем бы он себя не считал, судя по всему, он ушёл в самоволку, – недовольно произнёс Тирол.

Магбрав не сразу ответил, ему нужно было несколько мгновений, чтобы определить дальнейшие действия, и он наконец кивнул:

– Я верну его.

Командующий, внимательно глядя на генерала, шагнул к нему и дальнейший разговор повёл уже не на повышенных тонах. Это ни к чему при подчинённых и это не принято между старшими командирами, связанными многолетней службой.

– Так и сделай, – ответил Тирол на слова Магбравы. – Но когда вернёшь Призрака, обнови его директивы – установи ему самоликвидацию. Я больше не потерплю его выходок. Он эффективен, но опасен.

Генерал вздохнул тяжело, но кивнул утвердительно:

– В этот раз сбой действительно серьёзный. Это в последний раз, командующий. Меры будут приняты.

Глава 1

Земля. Четыре месяца спустя.

Космический порт "Гагарин" принимал гостей на орбите уже двое суток. Пассажирские корабли прибывали с планеты каждые четыре часа. Мероприятие планировалось крупное, так что персонал космопорта – военный экипаж и гражданские сотрудники, во главе с начальником объекта – генералом Ульяновым, работал без перерыва.

Через тридцать минут готовились принять главного гостя. Борт ноль один Президента Российской Федерации уже приближался к причалу космического порта. Вместе с верховным прибывал и командующий центральным военным округом генерал Королёв Валерий Михайлович. На его территории на Земле разместились наземные объекты единой инфраструктуры обеспечения порта "Гагарин" – два аэродрома воздушно-космического приёма, база орбитальных истребителей ОРИС ВКС и громадный производственный комплекс. В центральном округе разместили и генеральный штаб объединённого командования, который обеспечивал взаимодействие всех подразделений, задействованных в новой стратегической схеме обороны: земля – воздух – космос.

Журналисты с нетерпением ждали начала мероприятия в общем приёмном зале. Набралась целая банда. Генерал Ульянов неделю думал, как разместить всех аккредитованных освещать грандиозное событие – официальный пуск первого космического боевого корабля – "Сварог".

С учётом иностранных специалистов от стран участниц проекта "Сварог", в порту сейчас находилось более двухсот человек. Но его изначально создавали с расчётом на пребывание большого количества людей, так что с головной болью, но всех разместили по каютам и в общем зале порта – огромном отсеке с обзорным куполом во всю стену и потолок, получившим соответствующее название – атриум. Здесь прямо на раскладушках или на полу. Но никто в обиде не остался. Главное – приняли на борт, уже не плохо.

К тому же, самый шикарный вид на первый космический боевой корабль открывался именно из атриума. Причалы "Сварога" располагались прямо под ним. И весь красавец корабль, длиной почти километр, был "на ладони". Отлично просматривался его командный отсек в передней части, тоже с большим обзорным куполом, сквозь который журналисты наблюдали работу экипажа на мостике.

"Сварог" уже приступил к патрулированию околоземного пространства и лунной орбиты, но ещё проходил последние отладки в порту и принимал на борт партии малых кораблей. Его палубы предназначались для размещения орбитальных истребителей ВКС.

Операторы телеканалов установили видеокамеры в общем зале, направив их на "Сварог" и причалы, куда прибывали корабли делегаций, и снимали всё подряд. Для истории. Застали и прибытие особых гостей двое суток назад. Знаменитый истребитель "Наглец", производства инопланетной расы гереспри, но принятый в состав космического флота России, причалил к порту, и журналисты с нетерпением ждали, когда члены экипажа поднимутся в атриум.

Было известно заранее, что без них событие века не обойдётся. Герой России, майор Анна Викторовна Лазарева, известная всему человечеству, как Альфа улыев Костаная, была важным гостем. Интерес к ней и её команде, работавшей в новейшем научно-техническом центре Ливадии, не ослабевал весь прошедший год. Как и к самому центру. Когда-то курортный посёлок Ливадия превратился в наукоград с многокилометровыми полигонами. Именно там работали над созданием биологической составляющей новых космических технологий, разрабатывали принципиально новые средства защиты для экипажа и десантное оборудование для космоса.

Прибыла майор Лазарева с командиром военной базы Ливадии, охраняющей научный центр, как зеницу ока, героем России майором Константином Александровичем Багировым. Журналисты первыми и поздравили обоих с личным приятным событием. Когда майоры вошли в общий зал порта, их приветствовали словами:

– Как проходит медовый месяц, товарищи офицеры?

Проснувшись сейчас в каюте, в тишине, под тёплой ночной подсветкой, Анна вспомнила этот момент и невольно улыбнулась. Она держала Костю в объятиях, охватив его обеими руками в кольцо. Так надежнее, так ближе, так можно сжать его всего, когда приливает чувство, что любишь. От этой мысли Лазарева улыбнулась и обняла мужа крепче. Костя, почувствовав это, открыл глаза и посмотрел на неё. Анна томно наблюдала, как появляется её любимая улыбка на красивых губах Багирова.

– Чего смеёшься? – тихо спросил Костя. – Опять вспомнила, как я предложение делал?

Анна уткнулась носом в его грудь, пряча смех:

– Как настоящий десантник.

Предложение действительно было, что надо. Когда прибыли в Ливадию, встал вопрос о размещении, и обоим офицерам предоставили отдельные квартиры. Анна тогда не сообразила возразить, а Багиров искренне возмутился.

– Нет, Ань, это ты как себе представляешь? – спросил он. – Что, я взрослый мужик буду, как подросток в общаге, к тебе тайно по ночам пробираться? Семейным полагается общее жильё. Всё, не обсуждается.

Но тогда они не успели расписаться. Центр запускался в работу и решать личные дела времени не было. Косте так и пришлось ходить к Анне "в гости" почти год. Но вот, наконец, две недели назад всё-таки доехали до ЗАГСа.

Анна положила голову на грудь Кости и посмотрела в иллюминатор каюты. Там ярко сияли сигнальные огни "Сварога" и возвышался борт корабля. Каюта располагалась как раз над швартовым уровнем, на котором размещались герметичные доки и внешние причалы, так что громадный "Сварог" нависал своей мощью над малыми кораблями, которыми доставили журналистов. В чёрном пространстве вокруг него мелькали телевизионные беспилотники, ведущие видеосъёмку.

Лазарева вздохнула:

– Надо вставать, наверное.

Они с Костей прибыли одними из первых, так что находились в порту уже третьи сутки. Первые из них прошли в работе, но на вторые майоры обленились и взвалили всё на подчинённых. В общем-то, не зря журналисты спросили про медовый месяц. Месяц, конечно, никто не дал, но один день прошёл в полноценном отдыхе. Почти короткий отпуск. Выспались, как люди.

– Пока соберёмся, пока кофе... – Анна, говоря это, вставать не торопилась и тёрлась щекой о грудь Кости.

– Давай никуда не пойдём, – прошептал он.

– Совсем не пойдём? – засмеялась Анна.

– Совсем, – Костя захватил зубами ободок её уха и потянул к себе, мягко рыча: – Иди сюда, Альфа...

Тонкий звук наручного компьютера перевёл рычание Багирова в низкий недовольный регистр. Но он сразу поднял руку и забрал устройство с полки над кроватью. Дисплей сиял от входящего аудиозвонка с наименованием: Борт 01.

Костя сразу ответил:

– Майор Багиров.

– Доброе утро, майор! Полковник Снегуренко, – весело прозвучал знакомый голос.

Анна подняла голову.

– Здравия желаю, товарищ полковник, – сказал Костя.

– Спасибо! – полковник Снегуренко, начальник службы президентской связи, явно был в хорошем настроении, и бодро продолжил: – Владимир Алексеевич велел пригласить вас и майора Лазареву присутствовать при пуске "Сварога" в зале управления порта. Заодно хотел пообщаться до начала мероприятия. Просто личная беседа.

– Так точно, будем, – ответил Багиров.

– Отлично, – завершил короткий разговор полковник.

Дисплей погас, а Костя вернул руку на спину жены, и оба так и лежали обнявшись.

– Проспим прибытие верховного главнокомандующего, – вздохнула Лазарева.

– Да и ладно, – пробурчал Костя.

Анна приподнялась, налегла на его бок и начала толкать:

– Вставай, вставай, вставай.

Багиров засмеялся, но в остальном не торопился исполнять это требование. Анна откинула одеяло и вообще спихнула его ногой с кровати, надеясь, что приятная прохлада поможет им быстрее проснуться, но сама улеглась обратно на Костю. Размыкать с ним объятия по-прежнему не хотелось. Анна улыбнулась, вспомнив, что когда-то ей хватало только его улыбки. Смотрела на красивые губы капитана Багирова, и вокруг становилось чуть светлее. Как в песне.

Вдыхая тепло, идущее от крепкого тела мужа, Лазарева подумала, что за прошедший год она очень расслабилась. Не в плане работы, там вкалывали, как всегда. Но в душевно-сердечном плане ей было хорошо, как никогда. Костя подставил сильное плечо и обе руки заодно, и перенёс её в мирную жизнь.

Остались далеко в закоулках памяти чувства бледной, измождённой нескончаемым боем Анны – лейтенанта-техника, глотающей пыль в бескрайнем поле или в глухих боксах полевой базы; и вечная боль в разбитых руках от железа, в котором приходилось копать каждый день. Остались там же чувства Анны – Альфы Костаная, сильной, упрямой, сражавшейся до конца, но разрываемой болью потерь.

Всё это в прошлом. В настоящем Костя держал её в объятиях, и Анна жила в нём всей душой. Иногда ей снилось, что Багиров снова в боевой форме-мутации белого мегистотерия, и они с ним опять идут по степи. Навстречу дует ветер, выносит мысли из головы их обоих и смешивает. Будто они по-прежнему носят устройства пришельцев, и каждое чувство одного впитывается в сознание другого.

Удивительно, но это состояние проявилось и наяву. Анна сначала думала, что ей кажется. Ведь когда БПУ сняли, у обоих возникло ощущение, что им отрезали какую-то ментальную конечность. Но через какое-то время Костя тоже понял, что касаясь друг друга, они снова ощущают то единение. Он даже пошутил, что "ментальная конечность", похоже, отрастает. Возникало, то самое чувство, как будто замыкается контакт и ток проходит насквозь через обоих, перенося эмоции. Пусть это было не так чётко, как раньше, но и всё же было здорово ловить настроение друг друга, просто коснувшись плеча.

Лазарева продолжала толкать Костю, и поняв, что это не работает, пристроила пятку на лётную ленту у него на ноге. И демонстративно почесала, зная какая будет реакция.

– Э-э-й, – насмешливо возмутился Багиров, сразу просыпаясь. – Это не для этого.

– Для этого, – передразнила его Анна, – очень удобно.

– Чесать пятку о движки? – смеялся Костя. – Щекотно!

– Ну вот как? Как там может быть щекотно? – Анна засунула палец в сопло движка на груди Багирова – в металлический кружок размером всего сантиметр в диаметре.

Сама лента-основание полностью ушла под кожу через некоторое время после снятия формы-мутации, а вот движки, похожие на обтекаемые кубики с круглыми соплами, погрузились не целиком. У Кости своя мышечная масса была приличная, так что объёмы мышц позволили устройствам разместиться в мягких тканях. Был бы худым, выпирали бы сильно,

а так, если смотреть со стороны, то казалось, что тело человека по рукам, ногам и торсу огибают металлическая ребристая полоса, высотой от кожи всего полтора, два сантиметра. Но если присмотреться, то, конечно, становилось видно, что эта гибкая конструкция крепится на теле совсем не снаружи, а очень глубоко в мышцах под кожей.

В любом случае, Косте лётная лента не мешала, а Лазарева быстро нашла, как использовать выступающие элементы не по назначению. Пятку почесать самое то.

По прямой функции к сожалению, или к счастью, чисто в научных целях лётную ленту пару раз запустили. Но потом Анна наотрез забраковала все варианты исследований, связанные с запуском устройства. С управлением и заправкой проблем не было. Через искусственное БПУ лётная лента запускалась прекрасно. Была заправлена антимагией, микро каналы в ней выполняли роль топливной проводки для движков и одновременно являлись емкостью для её хранения. И пока восполнение объёма не требовалось. По подсчётам выходило, что лента заправлена примерно на пять лет активного использования.

Но мощь движков была рассчитана на вес бета-мега и управлять полётом было гораздо сложнее. Всё равно, что поставить дуровой движок от танка на легковую машину. И основная проблема – форму-мутацию мегистотрия с Багирова сняли. А именно она обеспечивала необходимую плотность кожи и мышц. Без этого, ленту могло вырвать к чертям из тела при резких движениях. Вместе с мышцами. Один раз, при взлете, Костя чуть не погиб. Вернулся на землю вовремя, но крови потерять успел. Анна испугалась, подняла панику, запретила полёты, запретила всё. Сказала, кто приблизится к Багирову и его движкам, того отправит работать на северный полюс без права на возвращение. В общем, охраняла жизнь и здоровье Кости, как злющий Цербер, потому что из-за вечного подарка от гереспри, майор Багиров входил в список объектов стратегических исследований.

Костя наконец вздохнул, поцеловал Анну в плечо и начал подниматься:

– Ладно, уговорила, встаём.

Сам нажал вызов на компьютере:

– Егор, что у вас?

Спецов находился на "Свароге" вместе с Третьяковым. Прибыли они все вместе, но парни остались работать с оборудованием, которое доставили в лабораторию корабля. И оттуда Паша позавчера проводил обоих начальников со словами: мы сами справимся, отдохните. Решил сделать им приятное – освободить время для личных целей. За что Анна была очень благодарна. Здорово, когда подчинённые тебя берегут.

– Идём в порт, – ответил Егор на вопрос Багирова. – Ты нас из окна, поди, увидишь.

Костя усмехнулся, подошел к иллюминатору каюты и посмотрел на телескопические пассажирские коридоры, соединяющие порт и швартовый уровень "Сварога". Сквозь матовый материал действительно просвечивали две фигуры, шагающие от корабля.

– Вижу, – сказал Костя, – сейчас мы тоже подойдём.

* * *

Толпа журналистов и участников проекта поделили атриум порта между собой. К встрече президента там собралось ещё и руководство и старший персонал.

Анна с Костей, поднявшись на лифте в зал-отсек, увидели Третьякова и Спецова, стоявших в проёме люка в атриум.

Новоиспечённый капитан Павел Третьяков, сложив руки на груди, гордо поглядывал на людей, одетых в космоформу. Потому что на рукаве у каждого красовался знак производителя – НТЦ "Ливадия". На самом деле было чем гордиться. Удобная эластичная одежда из органических волокон с герметичными швами, датчиками слежения и биометрии,шитыми тепловыми дорожками, кислородо-вырабатывающими ампулами и гибкими масками в комплекте.

Полная замена скафандра на случай нештатной ситуации на борту. Нарушение целостности отсеков людям не повредит. Даже если окажутся в космосе, спецкостюмы сохранят жизнь ещё десять часов.

Егор, глядя на лицо Паши, смеялся:

– Ну всё, всё. Все знают, что ты руку приложил к созданию космоформы, успокойся.

Но Третьяков всё равно довольно улыбался. Анна подойдя, поняла, почему оба до сих пор на входе. Допуск в атриум контролировали офицеры охраны порта, и по своей инструкции они допускали, конечно, только с приглашением на мероприятие. В первую очередь старших сотрудников научно-технических и производственных компаний, принимавших непосредственное участие в создании порта "Гагарин" и КБК "Сварог".

– Паша, у тебя же есть приглашение, – удивилась Анна.

Но Третьяков наигранно тяжело вздохнул и кивнул на Спецова. Тот отмахнулся:

– Это он меня не бросает. Да иди, иди. Постою один.

У капитана Третьякова приглашение было, как у руководителя отдела биоразработок НТЦ "Ливадия", а вот старший лейтенант Спецов подчинялся Багирову и отношения к науке не имел.

Егор, в общем-то, просто напросился на борт, не хотел пропустить такое событие, как пуск "Сварога". Так что, не стесняясь, воспользовался своими личными хорошими отношениями с начальством.

На "Сварог" Лазарева, конечно, его легко заявила – в помощь Третьякову. Но на мероприятии каждый человек учтён, на каждого выделено сорок квадратных сантиметров железного пола атриума. Никого лишнего не пустят. И теперь Третьяков не хотел оставлять товарища за бортом и стоял рядом с ним.

Анна отметила это приятное обстоятельство, оглядев обоих насмешливым взглядом. За этот год Паша с Егором успели всё – разругаться, набить друг другу лица, помириться и подружиться заново. На этот раз даже крепче, чем раньше.

Разругались из-за Поневой, дрались из-за неё же. Паша всё-таки не вытерпел наглость Спецова. Тот, даже когда монстром был сумел к Гале пристать, что уж говорить, когда человеком стал. Конечно сразу пошёл продолжать начатое. И на этот раз серьёзно. Парень он молодой, стройный, симпатичный, чуть Поневу не уговорил. Анна узнала об этом, потому что Галя в первую очередь ей рассказала, что сон потеряла из-за двоих хороших парней.

Третьяков предупредил Егора, чтобы не лез к Поневой только один раз. На второй просто въехал кулаком в ухо. Разнимал их Костя, потому что прямо на рабочем месте, на глазах сотрудников лаборатории, два молодых офицера вцепились друг в друга, как подростки.

Спецов кое чего не учёл, думал, раз Паша химик и биолог, то значит – ботаник. Не ожидал, что этот "белобрысый", как он его в шутку называл, так его зажмёт. Думал по паре синяков будет. Не знал же, что тем, кто работал в команде легендарного майора Бестужева, всем без исключения полагалось иметь стопроцентное здоровье, выносливость, и уметь всё, включая работу кулаками.

Так что, когда Егор понял, что Третьяков ему сейчас при всех челюсть сломает, драться пришлось в полную силу. Потом ещё и Багиров добавил. Но это уже обоим, пока разнимал. И оба ходили неделю с разбитыми губами и носами.

Лазарева вызвала своих протеже на ковер, вlepила выговор каждому, велела разобраться раз и навсегда. И Паша разобрался очень быстро – отправил Галю в декрет. Сразу с двойней. И расписались сразу. Третьяков попросил Анну, чтобы их включили в программу поддержки молодых семей. По пункту повышения рождаемости их взяли сразу. Поневу освободили от службы и отправили в санаторий на весь срок беременности. Демографическая ситуация на планете была катастрофической, так что спецпрограммы по этому вопросу стояли на первом месте социальной политики.

Лазарева в некоторой степени переживала об этом. Костя, после финта Паши, явно задумался о таком же. Но пока они договорились, что этот вопрос обсудят позже. Гораздо позже. А пока радовались за молодую семью Третьяковых.

И Егор переменялся сразу, как узнал. Вся спесь ушла. Пришёл, извинился перед Пашей за всё. Тот злопамятным никогда не был, так что примирились. Но Третьяков не сразу решился сказать, что двойня – мальчишки. Близнецы. Боялся, как бы опять не пришлось Спецова на месяц к психологу и на таблетки.

Анна приняла такое решение в самом начале работы. Пришлось, потому что Егора забраковали, когда Багиров отправил его на переобучение в центр подготовки ВДВ. Спецов – танкист, а Косте нужны были люди для охраны объекта и научного персонала.

Но жёсткая психологическая проверка на профпригодность показала, что у старшего лейтенанта Спецова сильнейший посттравматический стресс после смерти брата. И то, что он на вид спокойный – это временно. Он на грани нервного срыва и его вообще не желательно оставлять в вооружённых силах.

Жестокий был момент в жизни Егора. Когда это всё ему сказали, помимо посттравматического состояния впал ещё и в шоковое. Кроме службы у Спецова ничего не осталось. Ни семьи, ни одного родного человека, ни родного города, полностью похороненного под ульем и ныне ставшего пустошью с развалинами. И главное – нет родного брата. Егор знал, что Матвей всегда был его спасительной веткой, за которую он цеплялся, но вот и его не стало.

Последней соломинкой была майор Лазарева. Спецов так и воспринимал её как Альфу. И это было не то же самое, что простой командир. В своё время БПУ давало это чувство единения – ты вместе с Альфой, с лидером, как единое целое, как часть сознания друг друга. Ты не один. И даже после снятия устройства связи пришельцев, ощущение острого доверия майору Лазаревой у Егора не ослабло. И она его не подвела.

Костя и Анна приняли решение обоюдно и быстро – старшего лейтенанта Спецова не списывать. Так что всеми правдами и не правдами подключили связи, всем напомнили, что Егор и сам герой, а его брат спас Землю ценой своей жизни. Сначала отправили парня на лечение, поддержали морально, а потом предприняли попытку номер два. Лазарева была уверена, что всё получится. Спецов слишком вредный, чтобы сдаться, а при правильной мотивации – неудержимый. Так что она ему напомнила:

– Шаг назад тебе Матвей не простил бы никогда. Не смей его подводить.

Егор, в ответ на это, собрался умственно и физически и проверку прошёл. На самом краешке, по самой низкой границе проходного балла, но прошёл.

А сейчас, глядя в атриум, Спецов усмехнулся:

– У меня такое чувство, что порт надо было побольше строить.

Анна оглядела забитый от стенки до стенки отсек. Место освободили только в середине – для красной ковровой дорожки до трибуны. По плану мероприятия Владимир Алексеевич скажет речь, потом поднимется с избранными журналистами в зал управления порта, и всё внимание на "Сварог".

– Как там, кстати? – Лазарева кивнула на корабль за стеклом обзорного купола.

– Волнуются, – усмехнулся Паша. – Рулевые особенно.

– А то, – засмеялась Анна, – как хорошо, что мы не там.

Символический выход "Сварога" из порта – дело ответственное. Хотя и не в первый раз, но при таком мощном освещении события на всю планету, офицеры, отвечающие за движение судна, конечно, осознавали уровень ответственности.

Над атриумом разнёсся приятный женский голос диспетчера:

– Борт ноль один на причале. Стыковка завершена.

– О, – выдал Егор, – ну, что, товарищи начальники, идите.

Костя с Анной направились в отсек. Через несколько минут с противоположной стороны открылись двери лифта. Первыми его покинули офицеры охраны президента, потом сам Волков, и за ним генерал Королёв Валерий Михайлович. Последний сразу нашёл глазами своих майоров, едва заметно улыбнулся им и кивнул. Был рад видеть обоих. Анна ответила тем же, а потом они с Костей встали по стойке смирно. Все военные в зале отдали честь, приветствуя верховного главнокомандующего.

За спинами людей быстро прошагал полковник Снегуренко с двумя офицерами службы президентской связи и махнул рукой Лазаревой и Багирову, чтобы следовали за ним. Те так и сделали. Войдя в служебный лифт, все поприветствовали друг друга рукопожатием.

Полковник только успел поздравить молодожёнов, как двери открылись в командный отсек порта. Это было большое двухуровневое помещение с обзорным куполом вместо стен и потолка, заставленное терминалами управления с прозрачными гибкими мониторами, за которыми расположилась смена операторов в пятнадцать человек.

Оперативный дежурный быстро показал сотрудникам спецсвязи президента место, где разместиться, и Снегуренко отправил туда своих людей, а сам остался с Лазаревой и Багировым. Пока ждали главкома, смотрели его речь на одном из экранов. Перед её началом успели пообщаться. Не только друг с другом, но и с командиром "Сварога". В зале управления порта работал большой экран видеосвязи с мостиком корабля.

Командовал первым боевым кораблём планеты Земля генерал-майор ВКС России Ларин Андрей Иванович. Пятьдесят пять лет было генералу, седина по всей голове, и лицо чуть старше реального возраста, но командный голос оставался молодым, как и живые серые глаза и отменное чувство юмора.

Анна с Костей провели не одну неделю на "Свароге" во время его загрузки оборудованием, и с Андреем Ивановичем у них отношения сложились отлично. Не без мата, но отлично. В первый же день, когда прибыли на своём "Наглеце" и поднялись на мостик доложить командиру о прибытии, Ларин встретил их, хмуро глядя из-за чашки кофе:

– Вы хоть своё корыто перекрасьте, лучше в российский триколор, а то ж издалека чисто истребитель гереспри. В следующий раз ракету вам в нос запустим.

Шутил так. И когда спецкостюмы представляли ещё на Земле на презентации в Ливадии, генерал, осмотрев плотно облегающую одежду, тоже пошутил:

– Я такое не надену. И экипажу не позволю. Вы ещё нам радугу семицветную на шеврон пририсуйте. Ну для женщин ладно, пусть в облипочку. А мужикам пошире штанины нельзя, что ли, сделать?

Анна тогда посмеялась, но предложение, конечно, учли.

Больше всех от чувства юмора Андрея Ивановича попадало его старшим офицерам, прибывшим для прохождения службы из ВКС Китая. Весь экипаж владел русским языком в совершенстве, и по дополнительной программе офицеры обучались языкам своих коллег. На корабле это было жизненно необходимо. Генерал Ларин владел английским и немецким, третьим взялся изучать китайский и решил посоветоваться по этому поводу с экипажем. Как раз Анна с Костей были на мостике, когда Ларин спросил своих офицеров:

– Объясните-ка мне, как я должен говорить с товарищем Ван Хао? Слово уметь – хуэй. Местоимение ты – на китайском "ни". И если мне надо его спросить: товарищ Ван Хао, ты умеешь? Что получается: Ван Хао, ни хуэй!

Сам полковник Ван Хао смеялся громче всех.

– Вот, – заметил в этой связи Андрей Иванович. – Он так реагирует, потому что вы, товарищи офицеры, обучили своего коллегу ненормативной лексике русского языка. Ван Хао, вы не перепутаете смысл? Отличите вопрос от предупреждения?

Полковник Ван Хао, просмеявшись, ответил:

– Пойму из контекста, Андрей Иванович.

Сейчас, перед важным событием для своего корабля, генерал Ларин, конечно, был серьёзен и сосредоточен. Видеоконференция связала все важные точки. На экранах командного мостика "Сварога" и зала управления порта шла трансляция из атриума, где Волков рассказывал о важности сегодняшнего дня для всего человеческого мира.

Анна и Костя внимательно слушали его речь. Война закончилась, но оставленные ею проблемы за прошедший год только обострились. Владимир Алексеевич едва затронул это в своем выступлении и было понятно почему – чтобы избежать шквала негатива от оппонентов.

Создание "Сварога" отняло колоссальные ресурсы, и далеко не все поддержали эту идею. Помимо экономических соображений, исходили из того, что появление собственного боевого корабля у землян может быть расценено лан-ирмеями, как не дружественный акт, и остатки человечества попадут под удар. Но Волков подавил сопротивление несогласных и вынудил большинство государств вложиться в этот проект.

Произнося сейчас слова благодарности тысячам специалистов, главком повторил свои слова, которыми ему удалось победить возражения. Говорил о том, что Земля должна осваивать своё космическое пространство и пора выходить на рубежи своей солнечной системы. Хотя бы номинально показать в ней своё присутствие.

Пока же систему плотно осваивают четыре корабля лан-ирмеев – их "боевые звёзды". И пока они считают себя полноправными хозяевами, у планеты Земля нет никакого статуса, кроме автономии, договоренность о которой достигнута просто на словах.

Костя, при упоминании об этом, взглянул на Анну. Та заметила его взгляд, молча взяла его за руку и сжала ладонь. Показала, что поняла, о чём он подумал. Договорённость на словах – это то, что спасло Землю, и сделал это... Бестужев.

Не многие на Земле знали об этом. Официальная версия состояла в том, что лан-ирмеи – это дружественная раса, оказавшая планете помощь. Разумеется, не бесплатную. Расплатились миллиардами людей, обращённых в монстров. Но, тем не менее, война закончена благодаря их вмешательству.

Костя не говорил об этом с Анной, не напоминал о Дмитрие. Сам часто вспоминал о нём, но Анну не тревожил. Эта рана заросла и стала шрамом. Так Багиров думал о себе, но подозревал, что у Анны боль не прошла. Поэтому и взглянул на неё, когда Волков заговорил о "договоренности на словах".

Лазарева отвернулась от экрана трансляции и посмотрела на терминалы дальнего наблюдения космоса. Оттуда управляли телескопами порта и станциями разведки.

Костя тоже взглянул. Всегда было интересно, где сейчас оставленные в солнечной системе корабли лан-ирмеев. Они мало стояли на месте. В основном перемещались от Меркурия до Плутона, или зависали у Юпитера, к Земле не приближались. Но осознание того, что они здесь на постоянной основе и никуда не собираются, держало в напряжении.

Поэтому Багиров, как и Анна, был полностью согласен с Волковым. На совещании сразу после их возвращения с корабля лан-ирмеев, главком правильно сказал: рано или поздно кто-то из пришельцев вернётся. И сейчас Владимир Алексеевич, максимально, как мог, готовил Землю к этому возвращению.

Но а пока, трансляция с видеокамер в атриуме и с беспилотников снаружи порта шла через спутники на Землю. На планете миллионы людей приросли глазами к экранам телевизоров, следя за прямыми включениями с новых космических объектов. Анна подозревала, что многие с полным восторгом. Сторонников "Сварога" и "Гагарина" всё же было не меньше, чем их противников.

В атриуме речь президента Российской Федерации подходила к концу. Владимир Алексеевич поблагодарил представителей стран участниц и вместе с генералом Королёвым и начальником порта генералом Ульяновым наконец отправился к лифту. Журналисты потянулись ко второй кабине.

Через несколько секунд Волков и его сопровождение вошли в командный отсек.

– Внимание, верховный главнокомандующий на мостике, – оперативный дежурный под-нял операторов по стойке смирно.

Журналисты быстро разошлись по залу, подбирая хороший ракурс, а Владимир Алексе-евич поприветствовал офицеров-операторов и ещё несколько минут общался с ними нефор-мально.

Королёв наконец подошёл к своим протеже.

– Валерий Михайлович, как настроение? – встретила его Анна. – Гордость ощущаете?

Генерал ответил очень довольным:

– Все ощущают. Год упорного труда и смотрите что имеем.

Лазарева прекрасно его понимала, как, в общем-то, и все причастные к вооружённым силам и научно-технической программе России.

Всего за один год удалось сделать невозможное – на пепелище выстроить совершенно новую оборонную стратегию и создать ресурсы под неё. Многие из невозможного получилось благодаря самим пришельцам. На планете остались три сердечных корабля и все исследования по ИОСам. Топливные системы этих судов и часть данных о корабле-заправщике гереспри дали начало разработке абсолютно новых коллайдеров. Антиматерию уже получали. В небольших объёмах, но процесс пошёл. Именно это позволило спроектировать "Сварог" с гибридными двигателями. Так что довольное выражение лица у Королёва было совсем не зря.

Толпа вокруг главкома чуть поредела, и Валерий Михайлович позвал своих майоров:

– Пойдёмте.

Все вместе подошли к Волкову.

– Майор Лазарева, майор Багиров, – Владимир Алексеевич пожал обоим руки, – рад вас видеть. Последнее время не часто получается лично встретиться.

– При вашей-то работе, ничего удивительного, – сказала Анна. – Куда полетите после пуска "Сварога"? Подписывать продуктовую сделку?

– Три сделки, – Волков тоже улыбнулся, но только губами.

Глаза, в уголках которых собрались глубокие складки морщин, остались серьёзными. И Лазарева заметила, что Владимир Алексеевич постарел. Они в основном виделись на видео совещаниях, но на экране не были так видны следы постоянной усталости и напряжения.

– У вас всё в порядке? – Анна произнесла вопрос и не была уверена, что Волков на него ответит.

Прозвучал он как личный, и, наверное, совсем не к месту, но главком внезапно задумался:

– А что, Анна Викторовна? Есть сомнения?

– Нет, – покачала головой Лазарева.

– Можете сказать, как есть, – с некоторой требовательностью произнёс Волков. – Я, Анна Викторовна, знаю настроения. И среди военных, и среди гражданского населения, и в между-народном серпентарии. Сомнениями вы меня не удивите.

Багиров не сдержал улыбку. Да, насчёт серпентария Владимир Алексеевич верно под-метил. Получив свою планету, человечество приступило к восстановлению своей привычной жизни, но это оказалось не простой задачей. Постановка экономики на военные рельсы в своё время помогла продержаться в осаде пришельцев, но тогда стартовые ресурсы были больше. А к финалу противостояния из восьми миллиардов людей осталось не многим более трёх. Города с инфраструктурой уничтожены, оставшиеся предприятия полностью ориентированы на про-изводство военной техники и продукции для нужд фронта. Фармацевтическая и пищевая промышленность частично устояли из-за национализации производства лекарств и продуктов питания. И вот с таким комплектом Волков начал программу освоения космоса. Банально, но пришлось отказаться от производства лишней банки тушёнки из-за этого.

И острее всего встал вопрос нехватки людей. Железо железом, но если некому встать у станка, некому строить здания и дороги, восстанавливать шахты и печи, то производство не наладить. Это проблема встала поперёк всего. Самое страшное, что население Земли в возрасте до шестнадцати лет включительно, было практически уничтожено. Дети не переживали мутацию и многие погибли в тяжёлых условиях. Когда подсчитали именно эти потери, оказалось, что человечество в общем и целом потеряло два следующих поколения. А нынешнее не способно так быстро восстановить нехватку человеческого ресурса.

И Волкову не простили его устремления в космос. Международная обстановка на планете действительно напоминала змеиное гнездо, где лично в президента самой большой из уцелевших стран летели ядовитые плевки. А вместе с этим, и на страну в целом. Волкова обвинили в безумии и панике, его действия называли попыткой окончательно уничтожить человечество. Так что, глядя на него сейчас, Анна понимала, почему за время войны Владимир Алексеевич оставался стойким, а за этот год так устал. Выносить такую ношу ответственности не каждому по плечу.

– Международный серпентарий не прав, – уверенно сказала Лазарева, – и вы это знаете. Волков покачал головой:

– Но иногда сомневаюсь. Последние возражения были убедительными.

– Это которые о полях? – спросил Костя.

Они все слышали, что творилось на последних заседаниях международного совета по продовольственной безопасности. Первое место заняли высказывания о том, что усилия следует сосредоточить на восстановлении плодородных земель. Бросить все ресурсы на производство сельскохозяйственной техники, а не на боевые корабли, иначе Земле грозит голод. Сложно было с этим не согласиться.

– Владимир Алексеевич, люди не знают наших визави, – заметил Костя. – Если бы понимали их политику в отношении аборигенов, то согласились бы с вами.

Волков вопросительно поднял бровь:

– Вы о пришельцах?

За спиной президента уже собралась целая группа журналистов, следивших за каждым словом. Всё записывалось. С гереспри и лан-ирмеями говорили только майор Лазарева и майор Багиров, и сейчас могло открыться что-то ещё из недостающих фрагментов устного договора с пришельцами о Земле.

Костя видел это внимание и Анна тоже. Для поддержки президента момент был самый подходящий.

– Можно бросить силы на поля, – уверенно произнёс Багиров, – и оставить планету без защиты. Можно продолжать быть аборигенами. Ровно так они нас и видят. Но много ли останется от полей, если их выжгут из космоса? Обе расы пришельцев считают так: если защитить свою планету не можешь, то и владеть ею не достоин. Так что, если Земля им понадобится, а нам нечем будет сказать нет, то разговор с нами будет очень короткий.

Волков по-настоящему улыбнулся:

– Майор, где же вы были раньше? Я бы сказал это нашим коллегам.

– Я думаю, вам ещё представится такая возможность, – вполне серьёзно ответил Костя. Разговор прервал оперативный дежурный, объявив на весь отсек:

– Внимание, мостик, получен запрос КБК "Сварог" на расстыковку.

Сообщение означало, что корабль доложил диспетчеру порта о готовности покинуть причал. Оперативный дежурный обернулся к генералу Ульянову за разрешением, и тот обратился к главкому:

– Владимир Алексеевич, прошу вас.

Журналисты и окружение президента, дружно вместе с ним шагнули к рабочему месту оперативного дежурного, откуда следовало дать команду. Анна с Костей остались за спинами,

наблюдая столпотворение. Лазарева оперлась на плечо мужа, пока никто на них не смотрит, а Костя наклонился к её уху и поцеловал краешек. Анна улыбнулась, и до поцелованного уха внезапно долетел тихий голос оператора наблюдения космоса:

– Нет, это точно не "боевые звёзды". Все четыре возле Марса.

– Отправьте ближайшую станцию-шпион на перехват. Я хочу видеть эти объекты, – это был уже голос старшего смены.

Лазарева, не отрываясь от плеча Кости, обернулась к терминалам. Там двое операторов сидели с очень прямыми спинами, глядя на экраны. Явно были в напряжении, и, похоже, пытались правильно понять, что видят. На прозрачном поле перед ними вспыхивали три точки и мигали индикаторы опознавания. Старший смены стоял рядом и ждал результат.

Анна сощурилась. Судя по идущим строчкам определения скорости, траектории и возможной массы, это не метеориты и не "боевые звёзды" лан-ирмеев. Мигание показывало, что объекты пока не опознаны, но процесс идёт.

На один из экранов пришли данные с автономной станции-шпиона. Такие устройства раскидали за Луной и отправили к ближайшим планетам – Марсу и Венере, чтобы подглядывать за лан-ирмеями. И сейчас одна лунная станция передала на мостик порта что-то очень важное.

Старший смены развернулся, ища глазами оперативного дежурного. Но его движение совпало с громким голосом командира "Сварога".

– Товарищ верховный главнокомандующий, прошу разрешить начать боевое дежурство, – произнёс генерал Ларин.

Командная палуба "Сварога", виды которой с разных ракурсов передавала корабельная система видеозахвата, выглядела максимально торжественно. Командир и старшие офицеры экипажа выстроились на мостике между пультами систем управления. Флаги стран, направивших своих военных для несения службы на первом космическом боевом корабле, были размещены на металлической колонне в виде пластин, с нанесённым на них цветным изображением. Сверкали они ярко. Знаки отличия на парадной форме экипажа, выполненные также из металлических пластин с гравировкой, тоже придавали блеск общей картине.

Волков едва заметно вздохнул, спрятал улыбку и произнёс со всей необходимой для момента серьёзностью:

– Разрешаю.

Анна уже внимательно смотрела на экраны наблюдения космоса. Старший смены отошёл оттуда и направился к оперативному дежурному. Три секунды разговора и дежурный шагнул к генералу Ульянову, доложил ему. Тот аж вздрогнул.

А Лазарева уже поняла в чём дело. Хотела было сказать об этом Косте, но он только утвердительно кивнул в ответ на её взгляд. Уже давно заметил волнение операторов, так что следил и за ними и за данными объектов, которые очень быстро приближались к Земле.

– Сами не большие, скорость приличная, – тихо произнёс Багиров. – Истребители лан-ирмеев. Больше некому.

Внезапная заминка на "Свароге" подтвердила, что всё именно так. На командном мостике корабля генерал Ларин отвернулся от камеры видеосвязи и смотрел уже на своих операторов. Они получали те же данные.

– Внимание, тревога, – прозвучал голос оперативного дежурного мостика. – Три корабля. Опознаны. Лан-ирмейские истребители. Сопровождаем.

Бортовые радиолокационные станции "Сварога" произвели захват целей автоматически, а наступившую тишину нарушил голос Ларина:

– Вызов на всех частотах, сообщите о запрете приближения к планете, запросите цель прибытия.

В зале порта царило молчание, а на "Свароге" началось выполнение оперативного протокола в соответствии с ситуацией. Корабли не враждебного, но и не особо дружественного соседа по космосу быстро приближаются. Данные телеметрии показывали, что летят они не мимо планеты, а точно к ней.

Оператор группы связи "Сварога" упорно повторял сообщение в эфир, но разумеется, ответа не последовало.

– Это без толку, – тихо заметил Костя, – если они не пересмотрели свой принцип не говорить с аборигенами. А повода у них не было.

Анна напряжённо смотрела сквозь обзорный купол в чёрную даль, в которой уже появились точки истребителей.

Полковник Снегуренко быстро подошёл к Волкову, тихо сказал ему, что приказ о боевой готовности передан в объединённый штаб командования на Земле. Оперативные дежурные штабов ВКС и ПВО получают указания. Владимир Алексеевич кивнул полковнику, потом взглянул на генерала Ульянова и вполголоса приказал:

– Журналистов вывести.

Корреспондентов и операторов сразу попросили на выход. А на мостике "Сварога" генерал Ларин отдал приказ:

– Снять блокировку орудий.

Равносильно поднятию пластмассового колпачка над красной кнопкой. На терминалах управления вооружением зажглись индикаторы боевого положения. Цели захвачены, дальше только огонь.

– Андрей Иванович, – произнёс Волков, – только в крайнем случае.

Командир "Сварога" утвердительно кивнул:

– Так точно.

Но сразу добавил:

– На связь не выходят, цель прибытия не ясна. Могу предположить, что привлекли внимание...

– "Сварогом", – закончил за него Волков.

Эта мысль не могла не прийти. За год ни разу лан-ирмеи не приближались к планете. Это первый визит и как-то он подозрительно совпал с запуском корабля землян. Многие опасались реакции лан-ирмеев, и возможно, это она.

– Владимир Алексеевич, я объявляю эвакуацию, – произнёс генерал Ульянов.

Но голос звучал вопросительно.

Волков также напряжённо, как и все сейчас, смотрел в чёрное пространство, где уже отчетливо была видна тройка лан-ирмейцев.

Анна с Костей, взглянув друг на друга, без слов поняли почему главком задержался с ответом. Отдать приказ эвакуироваться – значит признать несостоятельность "Сварога", его неспособность защитить себя, порт "Гагарин" и тем более планету. Не отдать – поставить под угрозу жизни людей.

И всё это может уже не иметь смысла, если три истребителя вместе нанесут удар. Если "Сварог" не откроет заградительный огонь, эвакуироваться уже никто не успеет. Если откроет – то конфликт с лан-ирмеями официально объявляется открытым.

На лице Волкова вздулся сосуд возле глаза. Ответственность за происходящее была на нём и он осознавал это чётко.

А Багиров взглянул на Анну, которая стояла в напряжённом ожидании, сложив руки на груди и прикусив губу.

– Будет один плюс, – заметил Костя. – Когда нам укажут наше место, то сомнений ни у кого не останется.

– Укажут место? – Лазарева не весело усмехнулась.

– Если раздолбают нас за собственный корабль, то всё будет понятно чётко и ясно, – серьёзно ответил Костя и поймал взгляд Королёва.

Валерий Михайлович услышал тихий разговор и кивнул Багирову, потому что очень прав, а главному сказал:

– Летят поздравить нас, похоже.

Складки морщин на лице Волкова стали глубже, потому что он мрачно улыбнулся. И в этот момент громкий голос оператора оборвал надежду на лучшее:

– Вижу пуск!

Три видимых точки в глубине космоса опередили стремительные вспышки. Лан-ирмейские истребители открыли огонь. Направление пуска снарядов было видно невооружённому взгляду – "Сварог"! Но на мостике корабля взгляд был вооружённым новейшими системами обнаружения атаки и противоракетного перехвата, и там операторы быстро доложили:

– Мы не на прицеле! Огонь не по нам!

И расчёт траектории уже показывал, что ни "Сварог", ни "Гагарин" снаряды не заденут.

– Что, неожиданно ослепли? – удивленно произнёс Костя.

– Не может... – Анна не договорила.

Не долетев пары километров до порта, снаряды внезапно нарвались на что-то, и во вспышках взрывов совершенно неожиданно проявились очертания... корабля. Мелькнув на мгновение, он снова исчез, но лан-ирмейские истребители теперь уже точно сели на его след, и чёрное пространство снова пронзили яркие линейки следа снарядов.

Тревожная сирена накрыла мостик "Сварога" и зал управления "Гагарина". Вот теперь расчёт траектории показывал, что оба объекта находятся на линии огня! Стало понятно, что лан-ирмейцы ведут огонь по кораблю-невидимке, но попадёт всем.

Ларин успел отдать команду задействовать противоракетный перехват и отразить случайную атаку, а по громкой связи порта прошёл приказ генерала Ульянова:

– Приготовиться к внешнему удару!

Это означало, что всем сотрудникам следует надеть средства личной защиты и занять штатные места.

Внешние металлические экраны опускались над прозрачными куполами станции, но ещё до того, как отсеки изолировались от внешней угрозы, над залом управления, прямо над головами людей, вспышка снаряда, вдарившего в корабль-невидимку, обрисовала его контуры в пространстве. Его было видно лишь миг, после которого, истребитель, очень похожий на модель гереспри, едва не задев купол, снова исчез, а станцию тряхнуло как следует. Все, кто стоял на ногах в этот момент, рухнули на пол, ударившись довольно жёстко.

Часть снарядов лан-ирмеев перехватил ответный огонь "Сварога", но те, что проскочили за кораблём-невидимкой, который использовал порт, как прикрытие, ударили прямо в нижний уровень. Туда, где располагались грузовые отсеки и технические фермы. Оторванные фрагменты конструкций разлетелись от места взрыва.

Защитный корпус над куполом зала управления опустился, но экраны внешнего обзора продолжали работать, и было видно, как три корабля лан-ирмеев стремительно пролетели мимо "Гагарина", едва не задев уже пострадавшие фермы.

– Мазилы!.. – Костя выругался, поднимаясь и хватая Анну за руку.

Старший офицер охраны Президента, помогая Волкову встать на ноги, сказал только два слова:

– Эвакуация. Немедленно.

Владимир Алексеевич кивнул и генерал Ульянов сразу отдал этот приказ:

– Внимание, эвакуация гражданских! Три минуты.

Означало, что в течении трёх минут военнослужащим порта нужно посадить журналистов и гражданский персонал в спасательные шлюпки. Экраны зала управления показывали

множественные повреждения на внешних фермах и в секциях двигателей станции. Это надо устранять. Гражданские в порту сейчас лишние и не в безопасности. А первое лицо государства нужно отправить отсюда в первую очередь.

Охрана главкома уже повела его и генерала Королёва к лифту. Валерий Михайлович успел обернуться к Анне и Косте:

– Вы на своём?

– Да, – кивнула Лазарева, – всё в порядке, мы доберёмся.

– Хорошо, на связи, – сказал Королёв и вошёл в лифт за главкомом.

Генерал Ульянов обратил внимание на майоров:

– Товарищи офицеры, чтобы через минуту вас здесь не было.

– Так точно, – Костя шагнул к дверям лифта, увлекая Анну за собой.

Так и держал её руку. Так надежнее и так сработал рефлекс. Объект охраны должен быть под контролем.

Они дождались возврата кабины, вошли и поехали на уровень герметичных доков. Здесь офицеры станции проводили посадку персонала в спасательные шлюпки. Малые беспилотные корабли стояли в шеренгу на рельсовых путях, которые выводили их из герметичного дока на причалы через шлюзы.

Анна с Костей быстро прошагали к своему "Наглецу". Егор ждал их рядом с кораблём посередине пешего пути, обозначенного на полу разметкой. Увидев обоих, крикнул Паше, который сидел в кабине:

– Идут!

Третьяков показал Спецову большой палец, а сам как раз говорил с диспетчером. Они с Егором спустились в док первыми, сразу после приказа об эвакуации. Паша начал готовить корабль к вылету, чтобы Багирову не тратить на это время, – запустил системы и дал команду предстарта двигателей. Так что "Наглец" освещал пол едва заметным сиянием.

Именно по этому поводу Третьяков сейчас объяснял диспетчеру порта, что их корабль не сожжёт ничего. На предстарте двигатели просто тестируются компьютером, это проверка, подачи топлива нет. А диспетчер требовал:

– Борт тринадцать, на рельсы сядь!

– У нас что на борту "Анна Каренина" написано? – возмутился Паша. – Это же не шлюпка! Ты не видел, что ли, как мы заходили в док с причала? Мы же сами влетели через шлюз над твоими рельсами, и сами вылетим. Люк нам только открой.

Но диспетчеру совсем не нравилось, что у него в герметичном помещении висит в воздухе корабль с работающими двигателями. По инструкции не положено. Третьяков наконец успокоил:

– Всё, всё, у нас командир подошёл. Минута, и нас нет.

Паша оглядел все открытые окна работающих систем, убедиться, что ничего не упустил. По привычке было удобнее пользоваться ручным управлением и проекционной системой, создававшей изображение на прозрачной части кабины – фонаре, и над панелями. Всё это вместе назвали "интерактивное рабочее поле управления". Или просто – рабочее поле. Виртуальную среду использовали параллельно через неизменное биологическое приёмо-передающее устройство – БПУ.

В доке Спецов встретил Анну и Костю вопросом:

– Что случилось? Лан-ирмеи оборзели?

Во время атаки Егор вместе с Пашей находился в атриуме, ибо Третьяков так и уломал охрану пропустить сотрудника НТЦ "Ливадия" без приглашения. Так что до момента закрытия купола, оба успели увидеть начало дуэли "Сварога" с истребителями пришельцев.

– Уходим, уходим, – Анна вместо ответа поторопила, – всё по дороге.

Спасательные шлюпки уже покидали док. Едва экипаж поднялся на борт "Наглеца", в кабине раздался голос диспетчера:

– Тринадцатый, выход разрешён. Удачи.

И над люком в шлюз зажегся зелёный свет.

Паша быстро поднялся с места командира, уступив его Багирову, и пересел на своё. В кабине "Наглеца" теперь помимо двух штатных плавающих кресел, установили ещё четыре обычных. Чтобы брать побольше народу на борт.

Костя сел, взял с панели свой контейнер с БПУ. Он оставлял своё устройство в кабине, а Лазарева по привычке носила с собой. Для управления "Наглецом" всем членам экипажа изготовили новые модели БПУ. Внешний вид почти не изменился. Устройство по-прежнему выглядело, как живой организм – моллюск "синий ангел", выращивалось из органического материала с внедрением сверхтонкого синтетического волокна. Такой функцией, как передача эмоций, конечно, не обладало. Не для этого создавалось.

Анна села в кресло второго пилота, вынула контейнер из кармана кителя, извлекла БПУ и прижала к шее сзади. "Синий ангел" мгновенно приклеился, расправил пучки пальцевидных отростков и залез ими в ухо, запуская в мозг контактные волокна. Через мгновения Лазарева оказалась в виртуальной среде управления корабля. Перед глазами зажегся внутренний монитор и в центре снизу появились пиктограммы, обозначающие членов экипажа, как участников единой сети. Значок-приоритет командира корабля вспыхнул над отметкой Багирова.

Костя окинул глазами открытые окна систем на рабочем поле и кивнул:

– Спасибо, Паша.

Под рукой Багирова светились панели штурвала и двигателей, на фонаре они же в развёрнутом виде с данными обзорной и навигационной систем. Косте осталось только положить ладонь на рулевое сенсорное поле и дать команду двигателям с БПУ.

Пройдя узкий канал шлюза, "Наглец" вышел в космос, сразу взяв курс от "Гагарина". На фонаре автоматически открылась оперативная карта сети воздушно-космического слежения – СВоКС. Обозначились все суда, находящиеся около планеты и в атмосфере. Борт 01 главкома уже вошёл в воздушное пространство и следовал на базу штаба объединённого командования. Эвакуационные шлюпки направлялись к порту приписки в новой Москве.

Обозначились и лан-ирмеи. Система отметила их красными индикаторами, как неизвестный борт, нарушивший околоземное космическое пространство. И они тоже летели в верхних слоях атмосферы. Едва не уничтожив порт "Гагарин", истребители махнули мимо него к планете, не обращая внимания на звено ОРИС ВКС, которое последовало за нарушителями с палубы "Сварога".

Костя направил "Наглеца" по координатам НТЦ "Ливадия", но сам следил за оперативной картой воздушно-космического слежения.

– Охренели совсем, – недовольно высказался Егор. – И ведь не собыют их.

Анна отрицательно покачала головой:

– Нельзя, Спецов, нельзя.

Багиров открыл общий канал связи ВКС, послушать, что говорят. На такой случай, как нынешняя ситуация, министерство обороны дало чёткие инструкции: вызывать нарушителей до упора, требовать покинуть Землю и не атаковать ни в коем случае. Открывать огонь только в ответ и никак иначе.

И по общему каналу, командир звена истребителей "Сварога", преследующих лан-ирмеев, прилежно выполнял эту инструкцию, говоря:

– Вы находитесь в воздушном пространстве планеты Земля. Ваше пребывание нежелательно. Прошу немедленно покинуть планету и околоземное космическое пространство.

Истребители ВКС уже вплотную приближались к лан-ирмейской тройке, но внезапно "незваные гости" ушли в крутой вираж и взмыли обратно в космос.

– Эх, – высказался Третьяков. – Что, всё? И даже не извинились?

Но буквально через секунды стало понятно, что лан-ирмеи не уходят. И даже не собираются. Ни отвечать на вызовы, ни уходить. Совершив разворот, корабли полетели обратно к порту.

Тут даже Анна не выдержала:

– Да как у себя дома, мать вашу!

Через минуту истребители стало видно сквозь фонарь, и экипаж "Наглеца" с интересом рассматривал их. Год назад землянам не хватило времени оценить необычную конструкцию малых боевых кораблей лан-ирмеев. Они были чем-то похожи с основным классом судов их флота – "боевыми звёздами", но отличались более агрессивным видом. Округлый белый корпус кабины и отсеков был утоплен в мощную круговую конструкцию, связавшую в единое целое все оружейные платформы и секции двигателей.

Из-за этого корабли больше напоминали паука с белым телом и серебристыми металлическими ногами из орудийных стволов и восьми сопел, источающих голубоватый след в чёрный космос. Кабина наверху в головной части полностью сливалась с корпусом, так что у белого лан-ирмейского "паука" визуально не было фонаря – прозрачной части над местом пилота. Корабли казались слепыми, но это, конечно, было не так.

На рабочем поле управления "Наглеца" внезапно замигали индикаторы обнаружения атаки, и Анна невольно задержала дыхание. Лан-ирмеи осматривали их средствами обнаружения целей, в связи с чем их верная машина, разумеется выдала тревогу. И сейчас могла случиться фатальная ошибка, ведь "Наглец" – корабль гереспри.

– Костя... – Лазарева невольно позвала его, когда лан-ирмейские истребители взяли ниже своего начального курса, заходя над ними.

– Всё нормально, – очень спокойно произнёс Багиров, – фонарь открыт, сейчас разберутся.

Через прозрачное покрытие корабля над кабиной было прекрасно видно людей внутри. Пару секунд осмотра и лан-ирмеям станет понятно, что это не их цель. К тому же, возможно, что этот корабль занесён в их базу данных, как трофей, сменивший хозяев.

Костя не ошибся. Тройка истребителей прошла выше, не тронув "Наглеца", и Паша с Егором запрокинули головы, провожая их глазами. А на рабочем поле управления погасли тревожные сообщения о нахождении на прицеле.

– Интересно, почему обратно? – задумался Багиров.

Он следил за истребителями на оперативной карте СВоКС.

– Может, решили, что мало раздолбали станцию, – зло усмехнулся Егор.

– Нет, по станции они случайно вроде бы, – ответила Анна и дала команду остановки двигателей.

Костя после этого вопросительно поднял бровь, глядя на неё. А Лазарева думала вслух, пока корабль продолжал движение по инерции:

– Лан-ирмеи, похоже, потеряли свою цель у "Гагарина", но он всё ещё здесь, иначе они не вернулись бы.

Анне стало интересно.

– В смысле случайно? – переспросил Спецов. – Какую цель они потеряли?

Они с Пашей удивлённо переглянулись.

Секундное появление истребителя гереспри произошло над уровнем управления порта, из атриума парни его просто не заметили.

– Где-то тут у нас ещё один корабль, – ответил Костя. – С отличным камуфляжем. Гереспри, похоже. Они за ним.

– Та-а-ак, – потянул Паша. – А наши знают?

– Знают, – кивнул Багиров.

В подтверждение его слов, по общему каналу заговорил генерал Ларин:

– Всем кораблям лан-ирмеев и гереспри: вы не имеете права находиться возле планеты. Земля – нейтральная территория. Немедленно покиньте околоземное пространство.

– Ой, Андрей Иванович, – покачала головой Анна, – им на это...

Костя запустил двигатели, развернул "Наглец" и отправился обратно к порту. А лан-ирмейская тройка возле "Гагарина" как раз малым ходом пошла на облёт "Сварога", просто в наглуемую прямо над стволами орудий.

Багиров возвращался к станции, и Паша с Егором не могли не поинтересоваться зачем. Оба переглянулись и Спецов произнёс:

– Костя, это ведь не наше дело. ВКС разбираются.

– А нам просто интересно, – насмешливо ответила за Багирова Анна.

– Как бы мы тут под раздачу не попали, – вздохнул Третьяков. – Порт вот случайно пострадал ни за что.

– Мы издалека посмотрим, – невозмутимо ответил Костя. – Это ж первый контакт за год.

– И главное, как время подобрали, – заметила Анна.

Происходящее в космосе транслировалось на Землю в прямом эфире. Так что люди, смотревшие новости, сейчас напуганы, а ВКС опозорились на глазах у всех. Лан-ирмейские истребители явились на запуск "Сварога" и вот так в ритме вальса безнаказанно оттанцевали боевой корабль землян со всех сторон.

Тем не менее, возле "Сварога" начиналось столпотворение. Без приказа открыть огонь, чтобы вынудить нарушителей уйти, пилоты ВКС начали импровизировать. Три истребителя приблизились к одному лан-ирмейцу и прижались к его борту по одной стороне.

– Ох, ребята... – Анна напряжённо следила за ними.

Прижавшись, истребители скоординировали свои действия и одновременно приняли в сторону, и... подвинули! Лан-ирмейский корабль вынужденно отклонился от курса движения. Вторая тройка истребителей ВКС повторила такой же приём с другим кораблём, но третий не позволил. Чуть прибавив скорости, он нырнул под "Сварог" и пошёл вдоль него к порту.

Лан-ирмеи пока вели себя аккуратно и почти уважительно. Несмотря на то, что истребители ВКС мешали им, "гости" не стали отгонять от себя назойливых землян парой залпов. Первый и второй корабли, зажатые в тиски, довольно мягко, но настойчиво двинулись обратно. По интенсивности голубоватого свечения в соплах двигателей, было видно, что они прибавляют мощности, чтобы преодолеть сопротивление истребителей ВКС.

Анна невольно начала смеяться:

– Бодаются.

– Ага, – Костя внимательно оглядывал пространство: – Но если гереспри ещё здесь, то сейчас самое время...

Он осёкся на полуслове, потому что из-под разрушенных ферм порта выскользнуло полупрозрачное что-то. Что-то большое, по размеру как раз корабль. Но его всё-таки было видно, а значит, его камуфляж повреждён. Пока истребитель стоял без движения, его скрывали сами фермы. Но вот корабль себя обозначил и полупрозрачным очертанием устремился к Земле.

– Хитёр гадёныш... – Анна следила за ним.

Лан-ирмейцы, которых облепили истребители ВКС, пока не засекли свою цель.

– Может, скажем им? – Спецов, сидевший за Лазаревой, наклонился к ней. – Прямо на общей частоте. Они ведь слушают, просто не отвечают.

– Это же не наше дело, – Костя взглянул назад на Егора. – Сам сказал.

– Ну да, но... – Спецов вздохнул, покачал головой и выражение лица заметно потяжелело.

– Егор, – позвала Анна.

– Всё в порядке, – хмуро ответил тот.

Лазарева его поняла. К лан-ирмеям Спецов лучше относился, несмотря ни на что. Гереспри – раса пришельцев, которые уничтожали Землю, убили миллионы, и ещё миллионы обратили в монстров, убили его семью, его брата, которому он даже не успел ничего сказать, не успел попрощаться. Анна так часто вспоминала Матвея и боялась даже представить, что чувствует Егор, каждый день глядя на себя в зеркало.

Так что, смотреть на то, как гереспри сейчас обводит вокруг пальца тройку лан-ирмейцев, было как минимум не приятно. Всем. Но это личное, и это только первое, а второе: с какой целью этот одиночка на Земле?

Костя уже собрался вызвать командный мостик "Сварога" и сказать, что видит нарушителя, как внезапно истребитель лан-ирмеев, следующий под кораблём, резво выскочил из-под него. Вспышки снарядов слетели с его орудий, молниеносно устремляясь, казалось бы, в пустое пространство.

Залп не догнал истребитель гереспри, тот вдарил двигатели на рывок и ушёл от атаки, но теперь его обнаружили и удирать надо было быстро. Только, появившись опять на мгновения, он ринулся не в космос, а к Земле, по дуге устремляясь в воздушное пространство планеты.

– Да чтоб тебя... – выругался Егор. – Дубль два.

За гереспри ринулись и лан-ирмейцы и звено истребителей "Сварога". Но последние, едва коснувшись атмосферы, сменили курс и вышли из этой гонки. Было понятно, что их отозвали на контроль орбиты, у них свои высоты работы. А в голубой дымке рисовались очертания истребителей ВКС, поднятых с наземных аэродромов.

– Костя, чего ты ждёшь? Догоняем! – Анна даже приподнялась в кресле. – Начало посмотрели, давай уж и финал не пропустим.

Багиров уверенно направил "Наглеца" за погоней. Чтобы не мешать своим, держался в отдалении, но из виду корабля не выпускал. На общей частоте ВКС наконец прекратились бесплодные попытки выгнать лан-ирмеев и теперь переговаривались пилоты истребителей, следующих за гостями. Слов, кроме мата было мало, но сходились во мнении, что лан-ирмейцы хотят гереспри живым. Они долбали по нему, но с явным намерением повредить корабль, а не взорвать его к чертям. И он этим мастерски пользовался, отстреливался и уходил от атак. Но это всё продлится не долго, у пилота гереспри нет шансов.

Анна заметила неожиданную особенность:

– У него лан-ирмейский камуфляж.

– Наверное, поэтому и хотят живым, – усмехнулся Костя, – чтобы узнать где спёр.

Бой за прошедшие минуты переместился низко к земле. Корабли гнали уже на высоте всего двух километров от поверхности. И гереспри наконец зажали со всех сторон. Его повреждённый камуфляж сбоил, он появлялся и исчезал, оставляя осколки, искры и пламя, когда взрывались, догонявшие его снаряды. Три лан-ирмейца брали его в кольцо, и уйти уже было некуда, но внезапно... корабль снова исчез. И не появился. Истребители пронзили пространство в последней точке его нахождения, едва не столкнувшись. Разошлись в последний момент.

А Костя мгновенно понял:

– Вниз ушёл!

Пилот преследуемого корабля вырубил двигатели и провалился в воздухе в свободное падение.

– Ух ты... – Багиров вдохнул и мгновения так и сидел с полной грудью.

– Что? – спросила Анна.

– Приём знакомый, – Костя наконец выдохнул.

Когда-то он сам сделал точно также.

Очертания истребителя мелькнули далеко внизу, почти у самой земли над зелёным ковром хвойного леса. Мчась вокруг планеты корабли добрались до Урала.

– Они сейчас вернутся, – заметил Третьяков.

Лан-ирмеи проскочили место падения гереспри, завернули в крутой вираж, разворачиваясь, но им помешали истребители ВКС. И гостям пришлось дать круг побольше, из-за того, что им лоб в лоб пошли машины землян.

Костя не следил за воздухом, смотрел вниз, туда, где над соснами провалился в лес истребитель гереспри. Корабль во время боя потрепали, а Багиров знал, что запуск двигателей после их резкого отключения весьма затруднителен в условиях атмосферы. Это они с Бестужевым прошли на своей шкуре, когда падали вот также. Но тогда высота была побольше.

– У него могли не запуститься двигатели, – произнёс Костя, – мог просто рухнуть.

– Что предлагаешь? – спросила Анна.

– Давай проверим, – ответил Багиров. – Гереспри-одиночка на корабле с лан-ирмейским камуфляжем стремится попасть на Землю, где ему, в общем-то, никто не будет рад. Что-то здесь не так.

Лазарева кивнула, но ещё сомневалась. Формально, они вообще не должны здесь находиться и тем более не должны ни во что влезать. Нарушители – это дело ВКС, их командующего и главкома. То, что с "Наглецом" до сих пор не вышли на связь и не спросили: какого хрена вы там забыли, – это только потому, что всем не до них и они пока никому не мешают выполнять боевые задачи. Но "Наглец" видят во всех штабах. Так что втык им гарантирован.

Анна напряжённо прикусила губу:

– Костя, издали посмотреть – это ладно, но...

– Мы ближе всех, – Багиров, говоря это, уже направил корабль вниз, – надо выяснить зачем он здесь.

– Если жив, – подал голос Егор.

Лазарева наконец вздохнула, кивнула и уверенно произнесла:

– Вот и проверим. Да, и надо кое-что сделать.

На рабочем поле управления погасли все индикаторы сети связи. Анна вырубилла антенны "Наглеца", чтобы им не могли передать приказ не лезть не в своё дело. А так – не слышали, не знаем. Да, дураки, так точно, виноваты.

Костя насмешливо хмыкнул.

– Скажем, что было повреждение, – ответила Лазарева на этот хмык.

– У нас минуты две, – заметил Паша. – Пока лан-ирмеи разворачиваются.

– Успеем, – Костя вёл машину, едва ли не задевая животом верхушки деревьев и глядя вниз.

– Ага, а вот и он, – Анна увидела первая и даже привстала с кресла.

Из-за вертикального падения, истребитель не снёс пол леса, а проломил пузом десяток деревьев и образовал круглую брешь в густом зелёном покрове. Костя опустил машину как раз через этот "колодец" на край провала в земле, из которого торчали спина и бок истребителя. Фонарь кабины наглухо затвердел, но боковой люк был открыт и человеческая фигура медленно двигалась по крылу корабля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.